

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МЕНЯЮЩАЯСЯ РОЛЬ ГЕРМАНИИ В ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Аналитический доклад

Под редакцией
В.И. Васильева,
А.М. Кокеева

Москва
ИМЭМО РАН
2018

УДК 327(430)
ББК 66.4(4Гем)
Мен 50

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Доклад сделан в рамках проекта РФФИ 18-011-00464А

Рецензенты:

член-корр. РАН, доктор исторических наук П.П. Черкасов
кандидат исторических наук А.М. Волков

Ответственные редакторы – д.полит.н. В.И. Васильев, к.и.н. А.М. Кокеев

Авторский коллектив:

*д.полит.н. В.И. Васильев, к.и.н. А.М. Кокеев, к.полит.н. Ф.А. Басов,
к.полит.н. П.П. Тимофеев, М.В. Хорольская, к.полит.н. Е.В. Шумицкая*

Ответственный за выпуск – к.полит.н. Е.В. Шумицкая

Мен 50

Меняющая роль Германии в евроинтеграционных и трансатлантических процессах.
Аналитический доклад [Сетевое издание] / Под ред. В.И. Васильева, А.М. Кокеева – М.:
ИМЭМО РАН, 2018. – Доступно на: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_16.pdf

ISBN 978-5-9535-0540-6

DOI:10.20542/978-5-9535-0540-6

Доклад посвящен анализу важнейших изменений в евроинтеграционных и трансатлантических процессах в связи с усилившимся воздействием на них Германии. Проанализированы подходы основных политических партий ФРГ к ключевым проблемам внутренней и внешней политики страны, реформированию ЕС. Германия берет на себя особую ответственность за будущее Евросоюза. Берлин решительно настроен на укрепление единства ЕС, повышение его самостоятельности в вопросах внешней и оборонной политики. Отмечается возросшая роль Германии в определении тактики и стратегии ЕС в его взаимоотношениях с НАТО, США, РФ, восточноевропейскими странами. Берлин заинтересован в прочном и влиятельном Евросоюзе, эффективном НАТО, диалоге ЕС с РФ. Сопоставление оценок политики ФРГ, ЕС и РФ в вопросах их взаимоотношений позволяет выявить как расходящиеся, так и объединяющие стратегические интересы Берлина, Брюсселя и Москвы в ключевых сферах международных отношений. В докладе проанализированы основные направления политики ФРГ в отношении стран ЦВЕ и постсоветского пространства, проблемы взаимоотношений Германии с Россией с начала 90-х гг. Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ 18-011-00464А.

Germany's changing role in European integration and transatlantic processes. [Online edition] / Vasiliev V.I., Kokeev A.M., eds. – Moscow, IMEMO, 2018. – Available at: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_16.pdf

ISBN 978-5-9535-0540-6

DOI:10.20542/978-5-9535-0540-6

The report is devoted to the analysis of major changes in the European integration processes and in the trans-Atlantic processes in connection with Germany's increasing influence on them. Analysed are the approaches taken by political parties in the FRG to the key problems of the nation's home and foreign policies and the reformation of the EU. Germany is assuming responsibility for the future of the European Union. Berlin is determined to consolidate unity within the EU and increase its independence in matters of foreign and military policy. The report maintains the increased role of Germany in defining the EU strategy and tactics in its relations with NATO, the USA, the RF and the Eastern European countries. Berlin has an incentive in having a sound and influential EU, an effective NATO and a dialogue of the EU with the RF. The comparison of assessments of the policy pursued by the FRG, the EU and the RF on issues pertaining to their mutual relations makes it possible to elucidate both the divergent and the unifying strategic interests of Berlin, Brussels and Moscow in the key spheres of international relations. The report has analysed the main areas of the FRG's policy toward the countries of Eastern and Central Europe and the post-Soviet territories, the problems of mutual relations between Germany and Russia since the early 1990ies. The report was prepared within the framework of project 18-011-00464A done by the Russian Foundation for Basic Research.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0540-6

© ИМЭМО РАН, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Введение	3
Внешнеполитические аспекты Коалиционного договора правительства ФРГ - стратегия Берлина в Европе и мире (<i>В.И.Васильев</i>)	5
Новые акценты в трансатлантической политике и оборонной стратегии ФРГ (<i>А.М.Кокеев</i>)	15
Франко-германский тандем в 2017-2018 гг. (<i>П.П.Тимофеев</i>)	23
Политика Германии в отношении России (<i>Ф.А.Басов</i>)	31
Изменения в партийно-политической структуре Германии и их воздействие на внешнеполитический курс страны (<i>М.В.Хорольская</i>)	39
Страны ЦВЕ и постсоветского пространства в политике Москвы, Берлина и Брюсселя (<i>Е.В.Шумицкая</i>)	47
Заключение	56

ВВЕДЕНИЕ

Восстановление германского единства при активном содействии Москвы способствовало укреплению экономической мощи, повышению статуса ФРГ как европейского и мирового политического игрока. Объединённые потенциалы интеллектуальных ресурсов «старой» ФРГ и бывшей ГДР, выгодное географическое положение, эффективная экономическая модель, политическая воля руководства Германии вывели страну на позиции крупнейшей экономики в Европе и четвертой в мире после США, Китая и Японии. Являясь членом ООН, ОБСЕ, Совета Европы, ЕС, НАТО, других ведущих институций Германия вносит важный вклад в обсуждение и решение актуальных проблем европейской и мировой политики, в значительной мере формирует общие позиции ЕС. Германия занимает четвертое место по размеру вносимых взносов, как в бюджет ООН, так и в её миротворческую деятельность. Как один из главных участников процесса преодоления раскола Европы, Германия проводит европейскую политику с учетом позиций стран-членов европейских объединений, в том числе бывших государств Варшавского договора. Берлин заинтересован в прочном и влиятельном Евросоюзе, эффективной НАТО, диалоге ЕС с РФ. По оценкам западных экспертов, Германия способна играть ключевую роль в создании общеевропейской системы мира и безопасности.¹

Выборы в бундестаг осенью 2017 г., на которых ХДС/ХСС и СДПГ достигли сравнительно скромных показателей в 33,0% и 20,5% соответственно, а партия «Альтернатива для Германии» с результатом в 12,6%. вошла в общенациональный парламент, вызвали новые дискуссии о меняющейся Германии в условиях трансформации прежнего миропорядка. Итоги голосования, несомненно, оказали влияние на формулирование в Коалиционном договоре (КД) подходов правящих партий к ключевым проблемам внутренней и внешней политики страны, состоянию и возможному реформированию ЕС. Анализ программы действий коалиции указывает на заметно возросшую роль и место Германии в определении тактики и стратегии применительно к ЕС, НАТО, США, РФ, восточноевропейским странам, государствам постсоветского пространства, странам Азии и Африки. Исследование тенденций внешней политики Германии на основе КД свидетельствует о том, что Берлин намерен, прежде всего, в тандеме с Парижем содействовать укреплению единства ЕС и трансатлантических связей, развивать диалог с РФ, в том числе с учетом ситуации на восточных границах ЕС в связи с

---

¹ Gehler. M. EUROPA. Ideen Institutionen Vereinigung Zusammenhalt. Lau-Verlag & Handel KG, Reinbek, 2018. S.740.

украинским кризисом. Сопоставление оценок политики ФРГ, ЕС и РФ в вопросах их взаимоотношений позволяет выявить компоненты, которые как разъединяют, так и объединяют стратегические интересы Берлина, Брюсселя и Москвы в ключевых сферах международных отношений. Стремительно меняющаяся международная обстановка неизбежно внесёт коррективы в заявленные в КД подходы Берлина к обновлению ЕС, изменениям в трансатлантических взаимоотношениях, диалогу с РФ. Согласно выводам большинства российских и зарубежных экспертов, евроинтеграционные тенденции не утратят свою динамику. Оптимизм сторонников целостности ЕС разделяют, согласно опросам, проведенным в середине 2018 г., 2/3 граждан стран ЕС и 75% немцев, которые убеждены в выгоде членства в ЕС. Впервые за 35 лет европейцы, особенно немцы, проявили такой высокий уровень симпатий к европейской интеграции. Лишь форс-мажорные обстоятельства могут свести на нет усилия Германии, Франции, большинства других членов ЕС по реформированию и гармонизации политики Евросоюза, укреплению его единства.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОАЛИЦИОННОГО ДОГОВОРА ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРГ – СТРАТЕГИЯ БЕРЛИНА В ЕВРОПЕ И МИРЕ

Внешнеполитические аспекты правительства ФРГ в КД отражены в его преамбуле, разделах «Новый подъем для Германии» и «Ответственность Германии за мир, свободу и безопасность в мире». В них сформулированы подходы Берлина к концептуальному и институциональному обновлению ЕС, определены тактические и стратегические цели Берлина в европейской и мировой политике, обозначены некоторые инструменты решения проблем в сферах экономики, финансов, безопасности, обороны, экологии, образования, науки, климата, защиты прав человека и т.д. Приоритетное направление – европейское. Преамбулу и тематические блоки двух разделов можно считать неким политическим манифестом, в котором позиции по вопросам внутренней и внешней политики органично дополняют друг друга. Для Берлина принципиальный исходный постулат – сильный Евросоюз – гарант будущего Германии в условиях мира, безопасности и благополучия. В последние годы ЕС столкнулся с рядом внутренних и внешних кризисов и вынужден реагировать на новые вызовы: последствия экономического кризиса, брекзит, миграция, рост влияния право-популистских партий и т.д. Проблемы внутри ЕС обостряются на фоне глубоких изменений в глобальном соотношении сил в политической, экономической и военной сферах, побуждающих Европу к большей ответственности. Лишь сильная Европа имеет шансы реализовать общие интересы стран-членов ЕС, защитить европейские ценности, ответить на современные вызовы.

Цели правящих партий заключаются в построении Европы демократии и солидарности, конкуренции и инвестиций, шансов и справедливости, безопасности и мира. Усилия ХДС, ХСС и СДПГ направлены, в первую очередь, на: 1) сохранение единства ЕС; 2) вовлечение Германии в дебаты о будущем евроинтеграции и трансатлантических взаимоотношений; 3) восстановление доверия граждан к ЕС; 4) создание новых рабочих мест в ЕС, укрепление социально ориентированной рыночной экономики; 5) поддержку европейских инвестиционных программ, закрепление шансов на будущее для молодежи; 6) разработку рамочных условий для минимального уровня оплаты труда, расширение прав наёмных работников.²

«Подъем Европы», структурные реформы ЕС и еврозоны могут быть реализованы лишь на основе плотного взаимодействия Берлина с Парижем. Германо-польские отношения для Берлина также имеют особое значение. Несмотря на обеспокоенность

---

²Europapolitik bei Union und SPD unter Dach und Fach. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/de/europapolitik-bei-union-und-spd-unter-dach-und-fach/a-42457507> (дата обращения: 24.06.2018).

Брюсселя по поводу соблюдения поляками европейских правовых норм, Берлин направляет сигнал Варшаве о готовности помогать развитию Польши. Взаимодействие Берлина с Парижем и Варшавой в рамках «Веймарского треугольника» позволяет согласовывать вопросы между ними, между «старой и новой» Европой в целом.

Европейское измерение Германии неотделимо от её политики в системе мировых координат. Берлин совместно со своими партнерами делает упор на диалог и кооперацию, отдает предпочтение политико-дипломатическим методам урегулирования конфликтов. Констатируя, что Европа может быть успешной только при повышении собственной ответственности за происходящие процессы в мире, правящая коалиция выступает за более активное использование ЕС его политического и экономического потенциала. Такой подход призван усилить доверие к ЕС как солидному партнеру, укрепить позиции Брюсселя применительно к набирающим силу новым центрам политики и экономики.

Берлин, несмотря на трения с Вашингтоном, намерен укреплять связи Германии с США, оставаться надежным партнером в НАТО. При этом европейская политика Берлина подразумевает готовность ФРГ совместно с партнёрами по ЕС взять на себя больше ответственности в сфере безопасности. Этот вектор, среди прочего, находит свое отражение в стремлении ФРГ получить статус постоянного члена СБ ООН. Выступая за усиление роли ООН, канцлер внесла предложение о предоставлении Евросоюзу статуса постоянного члена Совета Безопасности международного сообщества. Это идея была зафиксирована в «Мезебергской декларации» Берлина и Парижа в июне 2018 г. Нельзя, однако, не отметить, что намерение Берлина европеизировать ООН через предоставление Евросоюзу статуса постоянного члена СБ ООН наталкивается на критику ряда экспертов. Они справедливо сомневаются в возможности отказа Великобритании и Франции от статуса постоянных членов СБ ООН в пользу «единого голоса Европы». Во-первых, Великобритания выходит из ЕС, во-вторых, Франция не проявляет такой готовности.

В разделе о стратегических императивах Германии применительно к двустороннему и региональному сотрудничеству в Европе и мире раскрываются подходы Берлина к перспективам вступления западно-балканских стран в ЕС, отношениям с Москвой, Киевом, Тель-Авивом, Анкарой, Ираном, странами Африки, Латинской Америки, другими государствами и регионами. Берлин заявляет об особом интересе к развитию добрососедских отношений и тесному сотрудничеству с Москвой в целях обеспечения мира и урегулирования международных вызовов. Цель ФРГ – возвращение к отношениям с РФ, базирующихся на взаимном доверии и мирном балансе интересов, которые позволят возобновить тесное партнерство. О конструктивном настрое Берлина в отношении Москвы свидетельствуют, например, смягченные формулировки о

выполнении Минских соглашений не только со стороны России. Украина также несет ответственность за выполнение указанных документов, что, однако, не мешает Берлину декларировать неизменную поддержку Киеву.

Сравнительная экспертиза о «европейском содержании» Коалиционных договоров 2013 и 2018 гг. подтверждает преемственность курса Берлина на углубление евроинтеграции. Объем текстов этих правительственных документов составляет практически одинаковую величину – 63 649 и 63 230 слов соответственно. Если сравнивать наиболее часто повторяющееся существительное, то значимый вес для правящих партий имеет слово «Европа». Уже на титульной странице КД 2018 г. заголовок «Новый подъем для Европы» свидетельствует о приоритетном направлении внешней политики коалиции. Примечательно также, что чаще всего в общеевропейском контексте упоминается Франция, что говорит об интересе Берлина к инициативам Э.Макрона по реформированию ЕС.³

Представители ХДС/ХСС и СДПГ о реформах Евросоюза

На заседании Комитета бундестага по делам Евросоюза под председательством его руководителя Г.Кирхбаума (ХДС) в июне 2018 г. с участием экспертов в области политики, экономики и науки состоялось обсуждение проблем финансовой архитектуры ЕС, реформирования Европейского стабилизационного механизма (ЕСМ) в Европейский валютный фонд (ЕВФ). Новая структура с дополнительными функциями должна улучшить координацию действий соответствующих инстанций ЕС и национальных государств.⁴

В специальном документе фракции ХДС/ХСС «о европейской политике» также рассматривались проблемы реформирования ЕСМ в ЕВФ. Характерно, что его авторы напоминают об обязанности правительства согласовывать с парламентом страны принципиальные вопросы европейской политики.⁵

Правоконсервативное крыло ХДС/ХСС выступает за реформирование ЕС на федеральной основе, поскольку лишь «федерация из сильных отечеств», а не бюрократическое централистское государство, способна обеспечить привлекательность и эффективность Европейского проекта, в том числе, во внешней политике.⁶

---

³ Textanalyse Koalitionsvertrag : Mehr Europa wollen/ [Электронный ресурс] // URL:

https://blog.zeit.de/open-data/2018/02/08/koalitionsvertraege_textanalyse/ (дата обращения: 15.06.2018).

⁴ Sachverständige wollen Europäische Währungsunion vertiefen. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw23-pa-europa/554308> (дата обращения: 25.07.2018).

⁵ An der Seitenlinie. // Der Spiegel, № 17 /21.4.2018. S.16.

⁶ Konservatives Manifest der WerteUnion Deutschland. [Электронный ресурс] // URL: <https://werteunion.net/wofuer-wir-kaempfen/konservatives-manifest/> (дата обращения: 27.07.2018).

В целях сохранения социал-демократической идентичности партии, оказания давления на канцлера в плане выполнения КД СДПГ обнародовала ряд документов о необходимости повышения роли Германии в меняющемся мире. Красной нитью проходит мысль о возрастающей ответственности Германии за сохранение мира, стабильности, беспрепятственную торговлю. Социал-демократы акцентируют свою заинтересованность в единой Европе, политике разоружения, выступают против гонки ядерных вооружений, разработок новых видов этого оружия и их размещения на территории ФРГ.⁷

Экзистенциальный интерес Германии в прочном Евросоюзе СДПГ обосновывает экономическими успехами ФРГ на внутреннем рынке ЕС, на который Берлин поставляет значительный объем качественной продукции. Поэтому для Германии благополучие стран-импортеров является гарантом устойчивого развития страны. Заявленная в КД цель о модернизации ЕСМ в ЕВФ призвана укрепить работоспособность ЕС, еврозоны, социально-экономическую уверенность стран-потребителей немецкой продукции, создать эффективные рычаги противодействия кризисам. Перспективным представляется для СДПГ учреждение поста министра финансов еврозоны, что могло бы содействовать улучшению согласования европейской политики в сферах экономики и финансов, а также противодействию ухода от уплаты налогов.

Комиссия по основным ценностям при центральном правлении СДПГ в специальном документе призывает руководство партии поддержать реформаторские идеи Парижа, а А.Меркель, ХДС/ХСС неуклонно выполнять КД. СДПГ предупреждает, что не следует питать иллюзий по поводу нынешней благоприятной экономической конъюнктуры, так как до сих пор не преодолены последствия, вызванные в прошедшие годы немецкой политикой жесткой экономии в отношении Греции, Италии и Испании.⁸

Разъясняя «европейский почерк СДПГ» в КД, представители партии акцентируют готовность Берлина оказывать финансовую поддержку всем нуждающимся странам ЕС, содействовать преодолению социально-экономических диспропорций между Востоком и Западом, Югом и Севером ЕС. Если Меркель не сможет держать позиции ФРГ как центрального государства Европы, то «трампизм» может утвердиться на всем континенте.⁹

---

⁷ Außerordentlicher Bundesparteitag in Wiesbaden am 22. April 2018. [Электронный ресурс] // URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Bundesparteitag_2018_Wiesbaden/B4_Eine_neue_Zeit_braucht_eine_neue_Politik.pdf. (дата обращения: 20.06.2018).

⁸ Antwort an Präsident Macron. [Электронный ресурс] // URL: https://grundwertekommission.spd.de/fileadmin/gwk/Workshop_Wirtschaft_Finzen/Antwort_an_MacronV_GWK_01.pdf (дата обращения: 26.07.2018).

⁹ "Der Trumpismus könnte in Europa endgültig Einzug halten". [Электронный ресурс] // URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-06/martin-schulz-asylstreit-angela-merkel-horst-seehofer-europa-interview/komplettansicht?print> (дата обращения: 11.08.2018).

Экспертные оценки о концептуальном и институциональном обновлении ЕС

Разброс мнений экспертов из ФРГ и ряда других стран о реформировании ЕС достаточно широк. Одни требуют повышения ответственности Берлина за мир в Европе, будущее ЕС. Другие призывают использовать механизмы Конвента по выработке европейской конституции с зафиксированными в ней правилами, полномочиями и обязанностями стран-членов ЕС в целях предотвращения возможной «германизации Европы». Проведение общеевропейского Конвента в привязке к выборам в Европарламент могло бы повысить политическое влияние гражданского общества, «встряхнуть» бюрократию Брюсселя, создать предпосылки для принятия Конституции ЕС в качестве ценностной платформы концептуальной и институциональной модернизации Союза. В этом процессе велика роль Германии. При этом (во избежание упреков в диктате Берлина и скрытых намерениях «германизации Европы») ряд немецких и зарубежных экспертов рекомендует ФРГ проявлять больше коллегиальности, отмечая важность не только германо-французской связки, но и взаимодействия Берлина с другими партнерами по ЕС.

Ряд аналитиков констатирует завершение периода, для которого были характерны неуверенность и сомнения граждан, кризисы и стагнация, отсутствие предложений по выходу из концептуального тупика. Даже убежденные европейцы-интеллектуалы разделяли чувства бессилия и даже страха, что подкреплялось публикациями на тему «Европа на краю пропасти», «Европа в ловушке», «Развалится ли Европа» и т.п. Характеризуя ЕС как неповоротливый танкер с тяжелым грузом нерешенных проблем и разочарований, известный социал-демократ Г.Эрлер привлекает внимание к позициям Австрии, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии, Чехии, лидеры которых считают избыточным объем делегированных Брюсселю их национальных компетенций. Как подчеркивает эксперт, эти страны стремятся скорее к конструкции «Европа отечеств», чем к сильному и дееспособному ЕС. Такие тенденции к расколу и формированию отдельных групп стран «по национальным интересам» наносят ущерб единству ЕС и его авторитету, полагает Эрлер.¹⁰

С другой стороны, книжный рынок наполняется оптимистическими публикациями с проевропейским духом, как-то: «Вопреки всему! Европу просто надо любить», «Мы – Европа» и т.д. Авторы подобных эссе призывают совершить мужественный рывок в будущее и создать политический союз граждан ЕС.¹¹ Тот же Эрлер видит огромный потенциал для модернизации ЕС. Политическим союзом ЕС может стать лишь в процессе

---

¹⁰ Erler . G. Weltordnung ohne den Westen? Europa zwischen Russland, China und Amerika. Verlag Herder Freiburg im Breisgau 2018, S.136-139.

¹¹ U.Liebert. Neuer Schwung für Europa? Lehren aus der Vergangenheit und aktuelle Handlungsfelder. Aus Politik und Zeitgeschichte. EUROPA. 67. Jahrgang, 37 2017, 11. September 2017. S. 41- 42.

углубления интеграции, которая должна затронуть все сферы, включая безопасность и оборону. Формулировка в КД об «армии европейцев» дает все основания предполагать, что нарратив раскрывает стратегические планы Берлина и Парижа по вовлечению в общие европейские вооруженные силы и стран, не входящих в ЕС, либо имеющих статус ассоциированных членов Евросоюза. Такой подход оставляет «открытой дверь» также для взаимодействия Брюсселя с Лондоном в сферах безопасности и обороны после выхода Великобритании из ЕС.

Комментарии аналитиков о будущем ЕС сводятся также к тому, что заявленные в КД намерения Берлина означают сложные времена для Польши и Венгрии. Правительство ФРГ призывает к тому, чтобы государства-«доноры» получали большие возможности, а реципиенты – не могли рассчитывать на деньги из Брюсселя, не проявляя солидарности, например, по вопросу приема беженцев. Соответственно, Венгрия и Польша будут обязаны пересмотреть свои позиции, иначе Германия может снизить свой вклад в экономику и реформы в этих странах.¹² Некоторые сторонники увеличения темпа европейской интеграции настаивают на том, что ЕС мог бы преодолеть экзистенциальную дилемму в противостоянии с националистическими лидерами Центральной Европы во главе с Венгрией и Польшей путем выхода этих стран по схеме брекзита из ЕС. Возможный эффект – сохранение устойчивости ЕС, предотвращение появления «Европы наций» с идеологией популизма разных оттенков.¹³

Критики слишком малого финансового вклада этих стран в развитие ЕС называют «европейский раздел» КД «катастрофическим», поскольку Германия готова увеличить свой вклад в бюджет ЕС, не требуя, соответствующих усилий со стороны других стран-членов ЕС. Такой подход, по их мнению, будет лишь стимулировать слабые в финансовом отношении страны переложить бремя своих проблем на Германию. Спорными для экспертов представляется курс Берлина на сотрудничество на европейском направлении в основном с Парижем. Хотя большинство аналитиков не оспаривают важность германо-французского тандема, но указывают на то, что без подключения других стран-членов ЕС он не способен дать ожидаемые результаты. Оппоненты концепций Макрона по реформированию ЕС отмечают, что его предложения об учреждении поста министра финансов и увеличении бюджета еврозоны отрицательно восприняли частично и в Германии, а также Нидерландах и трех скандинавских странах.¹⁴

---

¹² Auf dem Weg zur Mehrschichten-Union. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tagesschau.de/kommentar/groko-kommentar-eu-101.html> (дата обращения: 22.07.2018).

¹³ Der neue Ostblock. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ipg-journal.de/regionen/europa/artikel/detail/der-neue-ostblock-2551/> (дата обращения: 22.07.2018).

¹⁴ Wieviel Europa steckt im Koalitionsvertrag? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/de/wieviel-europa-steckt-im-koalitionsvertrag/a-42908162> (дата обращения: 20.07.2018).

Если анализировать комментарии о готовности правящей коалиции увеличить взнос Берлина в бюджет ЕС, то для части экспертов входящие в неё партии слишком поспешно договорились об этой позиции, заранее не зная цели и задачи использования финансовых средств.¹⁵ Для выразителей такого подхода неприемлем аргумент правительства, что его готовность больше, чем прежде платить в бюджет ЕС является ответом ФРГ на брекзит, поскольку решение Великобритании о выходе из ЕС создало финансовую брешь. Критики считают недостатком отсутствие в КД дополнительных полномочий Европарламента, обозначение парламента еврозоны.¹⁶ О значении выборов в Европарламент (ЕП) в мае 2019 г. говорят и представители германских профсоюзов. Подчеркивается, что от состава ЕП зависит, деградирует ли ЕС до уровня конгломерата малых стран-сателлитов крупных экономических держав или сможет выступать сильным политическим и социальным лидером.

Для аналитиков важным представляется обещание Берлина способствовать внедрению минимального уровня зарплаты и улучшению системы социальной защиты в рамках всего Евросоюза.¹⁷ Без этих мер создание социального союза ЕС не представляется возможным.

Германские активисты пацифистских групп видят в КД программу ведущей европейской державы с претензиями на лидирующую роль в укреплении единства ЕС. В то же время они выражают обеспокоенность растущим военным бюджетом страны, стремлением к созданию общих европейских вооруженных сил. Обвиняя Берлин в его активности по линии НАТО, а также увеличении личного состава полицейских сил в ФРГ, активисты делают вывод о милитаризации внешней и внутренней политики. Критики считают расплывчатыми формулировки о выводе ядерного оружия с территории ФРГ. Согласно КД, ядерные вооружения являются важным инструментом НАТО по устрашению и сдерживанию противника. Лишь успешные переговоры о разоружении создают условия для вывода размещенного в Германии и Европе тактического ядерного оружия.

В странах ЕС по-разному оценивают повестку дня модернизации ЕС. На международных тематических форумах с участием политиков, ученых, студентов,

---

¹⁵ Die Europapolitik der GroKo. Eine ordnungspolitische Bewertung des Koalitionsvertrages von CDU, CSU und SPD. [Электронный ресурс] // URL: https://www.cep.eu/fileadmin/user_upload/cep.eu/Studien/cepAdhoc_Europapolitik_der_dokumenta_GroKo/cepAdhoc_Europapolitik_der_GroKo.pdf (дата обращения: 29.07.2018).

¹⁶ Was die GroKo mit Europa vorhat. [Электронный ресурс] // URL: <https://info.arte.tv/de/was-die-groko-mit-europa-vorhat> (дата обращения: 27.07.2018).

¹⁷ Küster K. GroKo- Teufel in Detail. Was der Koalitionsvertrag für die EU bedeutet. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.br.de/nachrichten/was-der-koalitionsvertrag-fuer-die-eu-bedeutet-100.html> (дата обращения: 10.07.2018).

например, в Австрии были сделаны выводы о том, что граждан европейских стран мало интересуют такие проблемы, как учреждение парламента и поста министра финансов еврозоны, создание евроармии. Для них категория «больше Европы» подразумевает проблемы защиты внешних границ стран-членов ЕС, повышения минимального уровня зарплаты, вопросы социального страхования, безработицы среди молодежи.

ФРГ, ЕС и российский фактор

Как следует из КД, правительство ФРГ нацелено на восстановление с РФ взаимного доверия. В то же время преодоление возникшего кризиса, как считают правящие партии, исключительно по вине Москвы («аннексия» Крыма, её дестабилизирующая роль на Донбассе), возможно лишь при выполнении Минских договоренностей. Российско-германские отношения переживают один из сложнейших этапов своего развития – от многопланового сотрудничества к взаимному разочарованию, охлаждению и отчуждению. Немецкие и российские эксперты за исходную точку отчуждения берут различные этапы отношений РФ с ФРГ, ЕС, НАТО. Одни эксперты считают поворотным моментом решение В.Путина пойти на выборы президента страны в 2012 г., другие – события в Крыму. Высказывается мнение о том, что участие ФРГ в силовой акции НАТО против суверенной Югославии стало первым индикатором возможного отхода немцев от Основного закона страны, Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Сдержанная реакция ФРГ на речь Путина в бундестаге 25 сентября 2001 г., прохладное отношение Германии, других стран ЕС к идее подписания Договора о европейской безопасности (ДЕП) не могли не способствовать размыванию образа Германии как «адвоката» интересов Москвы. Какие бы причины ухудшения отношений РФ с ФРГ и ЕС не назывались, задачами политического класса и гражданского общества двух стран являются восстановление доверия, поддержание диалога, поиск решений на основе взаимных компромиссов.

Несмотря на существующие проблемы, Россия заинтересована в мощном, предсказуемом ЕС, с которым РФ в прошлом через коллективные механизмы сотрудничества Москва-Брюссель (саммиты, отраслевые диалоги, тематические конференции) накопила положительный опыт. Москва рассчитывает на преодоление полосы отчуждения между РФ и ФРГ, поскольку Берлин постепенно возобновляет прежние форматы сотрудничества, как по правительственной линии, так и в рамках диалога гражданского общества двух стран.

***

Изложенные в Коалиционном договоре подходы Берлина к модернизации ЕС свидетельствуют о решительном настрое Германии на дальнейшую европеизацию внешней политики при понимании того, что ФРГ несет особую ответственность за будущее Европы. КД отражает прагматичный ответ Германии на алармистские оценки и предсказания краха Евросоюза. Хотя документ определяет контуры перехода ЕС к инновационному развитию, авторы КД отдают себе отчет в инерции процесса принятия решений инстанциями ЕС, степени противодействия концептуальному и институциональному обновлению Союза со стороны государств, возглавляемых популистскими лидерами. Миграционная проблема является для Берлина и Брюсселя одной из стержневых проблем. Усилия коалиции по реализации заложенных в КД позиций по решению этой проблемы значимых результатов пока не принесли. Тема остается чувствительной, вызывает разногласия, приводит к новым трениям между Берлином и многими странами ЕС, своеобразно трактуящими солидарность – один из основополагающих принципов Союза.

В документах правящих партий ФРГ, аналитических записках ученых тезисы о необходимости делегирования Европарламенту дополнительных полномочий для усиления роли парламентаризма в деятельности ЕС, приближения его инстанций к повседневной жизни граждан Союза приобрели скорее ритуальный характер, равно как и многочисленные предложения по наделению ЕП правом законодательной инициативы. Благие намерения по этому направлению пока не реализованы. Коалиционный договор не является исключением.

Концепций реформирования ЕС более чем достаточно. Как правило, они носят декларативный характер, не подкреплены серьезным анализом и больше напоминают метафоры, чем глубоко продуманные инициативы по противодействию центробежным силам. Это видно на проблеме ренационализации Европы, сторонники которой в делегировании минимального объема компетенций страны Брюсселю видят панацею решения актуальных проблем. Берлин старается проводить «точечную работу» с большинством стран ЕС, проявляет разумную достаточность в оказании целевой финансовой поддержки, избегает острых дискуссий с Венгрией и Польшей. Тем самым ФРГ пытается снимать опасения, связанные с возможной «германизацией Европы», противодействует сублимации недовольства и раздражения граждан политикой Брюсселя в массовые акции протеста. Насколько эффективна работа Берлина по разъяснению гражданам ФРГ, других стран реформаторского замысла в отношении Евросоюза, покажут выборы в Европарламент в мае 2019 г. По прогнозам экспертов, на общеевропейском голосовании может произойти очередное обострение противоречий

между сторонниками демократического ЕС с элементами федеративного устройства и выразителями идеи «Европа отечеств».

РФ заинтересована в дееспособном ЕС, влиятельной ФРГ. Диалог Москвы с Берлином и Брюсселем может способствовать началу поворота к восстановлению взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, эффективному использованию накопленного опыта при решении вопросов обеспечения безопасности и стабильности в Европе, социально-экономических проблем в России.

НОВЫЕ АКЦЕНТЫ В ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И ОБОРОННОЙ СТРАТЕГИИ ФРГ

«Времена, когда мы могли полностью полагаться на других, прошли... Мы, европейцы, должны взять собственную судьбу в свои руки», - заявила канцлер Германии Меркель на предвыборном мероприятии партии ХСС в Мюнхене 28 мая 2017 г.¹⁸ К этому часто цитируемому заключению она пришла вскоре после саммита НАТО в Брюсселе, на котором президент США Д.Трамп в ультимативной форме потребовал от европейских союзников увеличить свои военные бюджеты, пригрозив в противном случае пересмотреть союзнические обязательства США в Европе. Буквально через несколько дней на встрече G-7 в Таормине он отказался подписать соглашение в области изменения климата, имеющее широкую поддержку в странах Евросоюза, а также выразил недовольство дисбалансом в торговле США с Германией. В целом же, за время, прошедшее после его победы на президентских выборах в США, Трамп успел сказать немало того, что вызвало серьезную обеспокоенность в Берлине: и о том, что НАТО «устарела», и о «распаде» Евросоюза (одобрил брекзит) и об «огромной немецкой задолженности» США и НАТО, и об ошибочности миграционной политики канцлера ФРГ, и о самой Меркель. «В истории германо-американских отношений еще никогда не было столько неопределенности, как в данный момент», - отмечал президент ФРГ Ф.-В.Штайнмайер.¹⁹

После первого шока от упомянутых заявлений Трампа в Берлине долго выжидали, надеясь на то, что со временем политика новой администрации в США будет в значительной мере скорректирована. Однако, несмотря на подтверждение Д.Трампом союзнических обязательств США и его расплывчатые обещания вернуться к переговорам по климату и трансатлантической зоне свободной торговли (ТТИР), озабоченность ФРГ непредсказуемостью политики и действий США никуда не исчезла. (Тем более, после выхода США из ядерного соглашения с Ираном и публичных упрёков Трампа Меркель в «зависимости Германии от России» на саммите НАТО в июле 2018 г.) В широко развернувшихся в Германии дебатах, связанных с новыми тенденциями в политике США и проблемами оборонной стратегии и политики безопасности ФРГ убежденные «атлантисты» (прежде всего, из рядов ХДС/ХСС) настаивают на том, что при всех обострившихся проблемах и сохраняющейся неопределенности в отношении будущего

---

¹⁸Merkel hat nichts zurückzunehmen. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/angela-merkel-und-martin-schulz-ringen-um-den-richtigen-ton-a-1149694.html> (дата обращения 23.04.2018).

¹⁹ Коваль И. Президента ФРГ смущает неопределенность в отношениях с США при Трампе. [Электронный ресурс] // URL: <http://p.dw.com/p/2h1mw> (дата обращения 20.04.2018).

курса США Берлину следует исходить из того, что президентство Трампа является временным фактором, а трансатлантические связи и опора на США в силу целого ряда причин и, прежде всего их ядерных гарантий, военной слабости Германии и отсутствия у ЕС общей оборонной политики на обозримый период времени для Германии незаменимы. Однако большинство экспертов, а также многие политики, в том числе из правящей коалиции, не оспаривая этого тезиса в целом, видят в сложившейся ситуации шанс для осуществления давно рассматриваемых планов интенсификации интеграционных усилий Евросоюза и приданию ему большей самостоятельности в вопросах обеспечения собственной безопасности. «Нам казалось, что в тени американских гарантий мы сможем вечно играть в нашей европейской песочнице, - отмечал бывший министр иностранных дел ФРГ Й.Фишер, выступая на конференции по вопросам безопасности в январе 2017 г. – теперь европейцам придется повзрослеть, научиться стоять друг за друга».²⁰ Предполагается, что при этом Германия, как признанный политический лидер и основной финансовый «донор» ЕС, должна взять на себя больше ответственности в этой сфере, разумеется, с учетом того, что в одиночку, вне международных структур и объединений государств возможностями обеспечить собственную безопасность Германия не располагает. Основополагающий для немецкой политики тезис о том, что ФРГ необходимо держаться в связке с другими государствами имеет и другое объяснение. По словам эксперта из близкого правительству берлинского Фонда науки и политики Л.Броциуса, Германия «слишком велика для Европы» и без трансатлантической привязки неизбежно превратилась бы в «неудобного соседа» для остальных европейцев. А для окружающего мира Германия «слишком мала» и поэтому ей необходима «европейская подпитка», которая возможна через укрепление самостоятельности внешней политики ЕС.²¹ Прочные трансатлантические связи и, в частности, предоставляемые НАТО (а практически – США) гарантии безопасности в значительной мере обусловили так называемую «добровольную слабость» Германии в военном плане и вкупе с проводившейся всеми правительствами политикой самоограничения в отношении военных мер обеспечения безопасности принесли ФРГ ощутимые экономические выгоды и способствовали повышению ее политического авторитета.

Однако в последнее время в оборонной стратегии и политике безопасности Берлина обозначились существенные изменения. И дело не только в упомянутых выше угрозах, действиях и непредсказуемости политики Трампа, породивших очередную волну

---

²⁰ Жолквер Н. Европа эмансипируется - спасибо Трампу! [Электронный ресурс] // URL: <http://p.dw.com/p/2dlEV> (дата обращения 26.04.2018).

²¹ Brozus L. Entscheidend ist die Selbstbindung Deutschlands. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.swp-berlin.org/kurz- gesagt/entscheidend-ist-die-selbstbindung-deutschlands/> (дата обращения 11.02.2018).

публикаций о предстоящем «конце атлантизма» и необходимости для Германии и Европы взять на себя «новую ответственность» в вопросах обеспечения безопасности. «Фактор Трампа» придал мощный импульс многим, уже ранее наметившимся и развивающимся тенденциям. Отказ Германии поддержать вторжение США в Ирак в 2003 г. привел к первому серьёзному кризису в германо-американских отношениях, продемонстрировав, среди прочего, возросшую политическую самостоятельность Германии. Несмотря на то, что сменившей Г.Шредера на посту канцлера Меркель удалось в значительной степени сгладить разногласия, немецкий скептицизм в отношении внешней политики США усилился при президенте Б.Обаме, заявившем о предстоящем «отходе США от Европы» и упрекавшим Берлин в «иждивенчестве» и нежелании в должной мере разделять бремя союзнической ответственности. В 2014 г. на Мюнхенской конференции по безопасности, тогдашние президент Германии Й.Гаук, министр иностранных дел Штайнмайер и министр обороны У.фон дер Ляйен заявили о решимости Германии взять на себя большую ответственность во внешней и оборонной политике, активней участвовать в решении международных проблем и быть готовой к принятию действенных мер, включая военные. Как считают в Берлине, «российское вмешательство» в украинский кризис явилось одним из основных факторов, подтолкнувших Германию к более решительным действиям в сфере безопасности. ФРГ предприняла заметные политические усилия в рамках Минских соглашений и участия в «нормандской четверке», пытаясь остановить боевые действия на Донбассе. По мнению эксперта из Фонда науки и политики К.Мэйор, возросшее влияние Берлина способствовало тому, что НАТО скоординировала политическую и военную стратегию и вернулась к идее территориальной обороны. «По сути, Германия без лишнего шума обозначила себя как главную опору НАТО в Европе».²² О значительных изменениях в стратегическом и военном мышлении ФРГ говорит ее расширившееся участие в совместных военных операциях НАТО. Заметным отходом от известной сдержанности ФРГ в военных вопросах стала отправка военнослужащих бундсвера и принятия на себя руководства одним из четырех батальонов передового базирования НАТО в странах Балтии, призванных противостоять «российской угрозе». Как отметил председатель Мюнхенской конференции по безопасности В.Ишингер, «никогда еще Германия не отправляла солдат в другую страну НАТО с целью помочь защищать ее от потенциального противника».²³

---

²² Мейор К. Готова ли Германия к новой роли в области международной безопасности. [Электронный ресурс] // URL: <https://carnegie.ru/2017/03/13/ru-pub-68251> (дата обращения 19.04.2018).

²³ The new Germany. An interview with Wolfgang Ischinger. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.economist.com/blogs/kaffeeklatsch/2017/05/new-germany> many's best-connected former diplomat on its future in the world (дата обращения 17.04.2018).

В то же время в ФРГ существует широкий надпартийный консенсус в отношении необходимости использования для разрешения международных конфликтов в первую очередь всех возможных мер политического, экономического и дипломатического характера, и лишь в последнюю очередь - чисто военных мер. А это предполагает хотя и тесное, но далеко не безоговорочное партнерство с США, зачастую принимающих решение об использовании военного потенциала НАТО в собственных интересах и без согласования с союзниками. В связи с этим, задача по выработке Евросоюзом общей внешней политики и политики безопасности стала рассматриваться Берлином как необходимый шаг к трансформации НАТО в более равноправный «евро-американский альянс» (в широком смысле этого слова – *А.К.*), а реализация этой задачи – как важнейшая предпосылка усиления европейского влияния при решении международных проблем.

Наряду с уже названными «фактором Трампа» и украинским кризисом на активизацию усилий Берлина по укреплению европейской составляющей его оборонной стратегии повлиял брекзит. Великобритания всегда служила препятствием для евроинтеграционных устремлений Германии, особенно в военно-политической сфере. Ещё одним фактором стала победа на президентских выборах во Франции в мае 2017 г. Макрона – убежденного европеиста, предложившего обширную программу реформирования Евросоюза, включая сферу обороны. Позиции лидеров возрождающегося германо-французского тандема достаточно близки. Идея Макрона о формировании «твердых ядер» внутри ЕС вполне соответствует представлениям Меркель о «Европе разных скоростей». Берлин согласился с предложением Парижа об учреждении Европейского оборонного фонда (EDF) с целью повышения КПД военных расходов стран-членов ЕС.

Летом 2016 г. главы министерств обороны ФРГ и Франции фон дер Ляйен и Ж.-Ив Ле Дриан выступили с важной совместной инициативой, направленной на укрепление стратегической самостоятельности ЕС на основе развертывания военно-промышленного и технологического сотрудничества. В результате продолжавшихся более года дискуссий, на саммите ЕС 14 декабря 2017 г. в Брюсселе был дан старт проекту PESCO (Permanent Structured Cooperation) – постоянное структурное сотрудничество в сфере безопасности и обороны, к которому присоединились 25 из 28 стран Евросоюза (кроме Великобритании, Дании и Мальты).

Как неоднократно подчеркивают все без исключения участники проекта, речь о дублировании функций НАТО, не говоря уже о создании оборонного альянса, способного её заменить, не идет. По словам верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф.Могерини, PESCO служит «дополнением к НАТО»,

обеспечиваемым странами ЕС. Ничего не говорится и о перспективах строительства европейской армии, хотя по словам фон дер Ляйен, PESCO сориентировано на эту цель. На сегодняшний день PESCO представляет из себя, по сути, лишь рамки для добровольного участия стран (причем не обязательно членов ЕС, на чем настояла Германия – *А.К.*) в совместных проектах, призванных сделать европейскую оборонную политику более активной и более эффективной. Тем не менее, заявление тогдашнего министра иностранных дел Германии З. Габриэля о том, что новое соглашение о PESCO является «историческим шагом» в формировании новой оборонной стратегии ЕС представляется не столь уж беспочвенным, как посчитали многие комментаторы. На первом этапе PESCO речь идет, прежде всего, об улучшении координации, разработки и закупки вооружений, транспортных средств и оборудования, а также синхронизации финансирования и военного планирования. Примечательно, что один из центральных пунктов проекта направлен на предотвращение массовых закупок странами ЕС вооружений и военной техники у США. С этой целью предполагается расширить программы по производству собственных самолетов-заправщиков, систем спутниковой связи, оборудования для обеспечения кибербезопасности, а также завершить реализацию программы по созданию беспилотника класса MALE, в которой участвуют Германия, Франция и Италия.²⁴

К началу 2018 г. было утверждено 17 из более чем 50 обсуждавшихся проектов PESCO. Число участников этих проектов колеблется от 2 до 23. Германия возглавляет 4 крупных проекта в рамках PESCO: медико-санитарную службу, центр логистики, центр учебно-тренировочных миссий и службу, которая займется укреплением так называемых «боевых групп» (Battlegroups). Евросоюза

Примечательно, что, несмотря на регулярно повторяемые как руководством Евросоюза, так и лидерами всех без исключения входящих в него стран заверения о том, что их совместная оборона останется исключительно прерогативой НАТО, а PESCO призвано лишь укрепить военную мощь альянса, в Вашингтоне нарастает беспокойство. Отчасти оно связано с тем, что меры ЕС по укреплению общеевропейского сотрудничества в сфере обороны и безопасности могут ограничить доступ американских компаний к европейскому рынку вооружений. Но есть и более серьезные опасения. Как отмечала газета «Financial Times» от 14 февраля 2018 г. в Вашингтоне полагают, что эта инициатива европейских партнеров США в перспективе может подорвать Североатлантический альянс. «Мы не хотим, чтобы усилия ЕС сказывались на

---

²⁴ Шейко Ю. Евросоюз объединяет усилия в сфере обороны. [Электронный ресурс] // URL: <http://p.dw.com/p/2pNoU> (дата обращения 23.03.2018).

требованиях НАТО и приводили к оттягиванию сил альянса в пользу Евросоюза», - цитирует газета заявление высокопоставленной сотрудницы Пентагона К.Уилбаргер.²⁵

У нынешних участников PESCO весьма разнятся подходы к политике безопасности: с одной стороны Польша и страны Прибалтики с их однозначной ориентацией на НАТО, с другой – Австрия и Финляндия, не входящие в состав блока. (Тем самым, готовность некоторых стран участвовать в PESCO может оказаться временной – *А.К.*) В Берлине, как и в Париже, не скрывают, что в отдаленной перспективе PESCO сориентировано на создание единой европейской армии. Однако, как справедливо считает большинство экспертов, консенсуса всех стран ЕС в этом вопросе в обозримом будущем ожидать не приходится, поскольку сфера обороны остается прерогативой национальных интересов.

Список проблем, стоящих на пути достижения заявленных в PESCO целей можно существенно расширить. Тем не менее, представляется, что при определенных условиях проект может выйти за рамки декларируемого его инициаторами и участниками приоритета – «интеграции оборонной промышленности Европы». Очевидно, что европейские союзники США и прежде всего Германия и Франция видят в реализации PESCO возможность усиления собственного влияния на формирование общей позиции Запада, последовательного (хотя и, наверняка, долговременного) повышения ответственности за собственную судьбу. Говорить о том, что PESCO стал «большим шагом к самостоятельности» Евросоюза в вопросах обороны (Габриэль) представляется преувеличением. Но первый заметный шаг в этом направлении, безусловно, сделан.

Концептуальные представления Берлина о необходимой корректировке оборонной стратегии и политики безопасности отражены в опубликованной в июле 2016 г. «Белой книге» бундесвера. В ней сформулировано радикально новое восприятие роли Германии в современном мире. Её экономическое и политическое влияние, а также военные возможности (хотя, и в значительно меньшей мере – *А.К.*) возросли, и, как следствие, возросла готовность Берлина активней участвовать в урегулировании и предотвращении международных конфликтов и поддержании порядка в мире. Чётко обозначены новые акценты в двух принципиально важных направлениях немецкой политики безопасности. Если до сих пор в военно-политической стратегии ФРГ речь, прежде всего, шла о необходимости быть надежным партнером в ЕС и НАТО (т.е., «первым среди равных»), то теперь, подчёркивается тот факт, что Германия во всё большей мере воспринимается как центральное действующее лицо в Европе. Наряду с неизменным для немецкой

---

²⁵ Financial Times: Пентагон занервничал — военная кооперация в ЕС может подорвать НАТО. [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2018-02-14/Financial-Times-Pentagon-zanervnichal> (дата обращения 05.05.2018).

политики тезисом о том, что Европа может эффективно защитить себя от угроз только в тесном союзе с США, теперь особо подчеркивается взаимозависимость и ценность этого союза для обеих сторон.

В «Белой книге» среди прочего говорится и о необходимости расширения возможностей и задач бундесвера, который должен стать «более разнообразным и более гибким», чтобы соответствовать новой роли Германии в решении вопросов безопасности. С этим связаны многие проблемы. С одной стороны, сфера действий бундесвера в последние годы постоянно расширялась. В настоящее время немецкие солдаты участвуют в 16 зарубежных миссиях. В коалиционном договоре нового правительства содержится обещание расширить немецкие контингенты этих миссий. В 2018 г. в военных маневрах НАТО должны принять участие около 12 000 немецких солдат, что втрое больше, чем в предыдущем году. В 2019 г. к Германии перейдет командование силами быстрого реагирования НАТО «острие копья», куда должны быть направлены 10 000 военнослужащих бундесвера.²⁶

С другой стороны, проводившаяся Германией все 90-е годы политика сокращения военных расходов, а также сокращение численности бундесвера в результате отмены призыва (с 500 до 180 тысяч военнослужащих), породили серьезные проблемы с техническим оснащением и готовностью немецкой армии к выполнению столь широкого спектра поставленных перед ней новых задач.

Рассмотренные выше новые акценты в трансатлантической политике и оборонной стратегии Германии, направленные на активизацию процесса военной интеграции и укрепление обороноспособности ЕС, свидетельствуют о наметившихся важных изменениях в этой сфере. При этом говорить о «конце трансатлантизма», представляется явно преждевременным. Никто из ответственных политиков ФРГ не питает иллюзий относительно того, что в обозримом будущем Европа сможет обеспечивать собственную безопасность в одиночку. Заявленное руководством Германии стремление к усилению её политического влияния и обретению большей самостоятельности (в рамках «окрепшего» ЕС – *А.К.*) в сфере обеспечения безопасности сегодня представляется в Берлине только в тесном сотрудничестве с НАТО, как единственной военно-политической организацией Запада, способной справиться с актуальными внешними угрозами. Для Германии атлантизм остается важной основой обеспечения безопасности, среди прочего, и из-за предоставляемых ядерных гарантий, о возможной замене которых всерьез речь не идет ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Берлине. Несмотря на то, что в последнее время США

---

²⁶ Bundeswehr schickt Tausende Soldaten zu Nato-Übungen. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/nato-12-000-bundeswehrsoldaten-bei-uebungen-zur-russland-abschreckung-a-1194261.html> (дата обращения 08.04.2018).

перестали рассматриваться Берлином как надежный политический партнёр, они все еще остаются для Германии самым важным партнером в обеспечении безопасности.

Вместе с тем, многое говорит о том, что на этот раз как в Берлине, так и в Брюсселе, а также в большинстве стран-членов ЕС, в силу многих причин, достаточно серьезно отнеслись к необходимости добиться большей степени независимости от США в вопросах обеспечения безопасности. В этом отношении столь часто упоминаемый «фактор Трампа» представляется одним из побудительных, но отнюдь не определяющих факторов наметившихся перемен. Несмотря на множество проблем, связанных с требуемым НАТО повышением военных расходов, неудовлетворительным состоянием бундесвера и ряда других, роль ФРГ в Североатлантическом альянсе в качестве «представителя» европейских интересов возрастает. Не менее важна и сохраняющаяся (хотя и серьезно уменьшившаяся) роль Берлина как посредника в необходимом смягчении напряженности во взаимоотношениях между Россией и США, Россией и Западом в целом.

ФРАНКО-GERMANСКИЙ ТАНДЕМ В 2017-2018 гг.

Германский фактор на выборах во Франции 2017 г.

Отношения Парижа с Берлином носят особый характер в силу значимости двусторонней кооперации для обеих стран и её влияния на ЕС. Здесь сложились и свои ритуалы, например, традиция первых после избрания визитов президента Франции и канцлера ФРГ, в Берлин или Париж, соответственно.²⁷ Разумеется, немцы наблюдают за электоральными кампаниями во Франции, но тамошние выборы далеко не всегда привлекали к себе повышенное внимание. В 2017 г. ситуация изменилась: германская элита опасалась прихода к власти во Франции лидера ультраправого «Национального фронта» Марин Ле Пен.²⁸ Ш. Вайс из либерального фонда «Бертельсман» еще в 2016 г. заявила: «Хорошей новостью для правительства Германии станет избрание президентом Франции кого угодно кроме Марин Ле Пен».²⁹ Но не только Ле Пен выступала с идеями, вызывавшими тревогу в Берлине. Одиннадцать кандидатов, принявших участие в выборах, можно условно разделить на два лагеря: потенциальных «партнёров» и критиков ФРГ. К первому лагерю относились четверо умеренных политиков: центрист Э.Макрон (24,01% голосов в 1 туре), правоцентрист Ф.Фийон (20,01%), социалист Б.Амон (6,36%) и суверенист-«аграрий» Ж.Лассаль (1,21%). Общая сумма поданных за них голосов составила 51,59%. Первые три политика ещё в ходе кампании нанесли визиты в Германию и были приняты Меркель. Этот феномен, по мнению М. Гайар из Парижского института политических наук, по сути, стал новым трендом кампании.³⁰

Первоначально немецкая элита симпатизировала Фийону, обещавшему провести структурные реформы по неолиберальным рецептам, скорректировать дисбаланс во франко-германском тандеме и придать новый импульс развитию ЕС. В программе Фийона Германия упоминалась 15 раз как важный партнёр и достойный образец для реформ.³¹ Фийон ратовал за укрепление еврозоны, «Европу обороны», общую позицию в диалоге с

---

²⁷ Barotte, N. Macron-Le Pen: quelle attitude face à l'Allemagne? [Электронный ресурс] // Le Figaro, 28.04.2017. URL: <http://www.lefigaro.fr/elections/presidentielles/2017/04/28/35003-20170428ARTFIG00129-macron-le-pen-quelle-attitude-face-a-l-allemande.php> (дата обращения 24.08.2018).

²⁸ Veronique, P. Présidentielle: vu d'Allemagne, Emmanuel Macron est "un porteur d'espoir absolu" [Электронный ресурс] // Le Point, 28.04.2017. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/elections/presidentielle-vu-d-allemande-emmanuel-macron-est-un-porteur-d-espoir-absolu_1903156.html (дата обращения 24.08.2018).

²⁹ Theodet, N. François Fillon fait déjà peur à travers l'Allemagne pour ses positions [Электронный ресурс] // MCE TV, 28.11.2016. URL: <https://mctv.fr/mon-mag-politique-societe/politique/francois-fillon-peur-allemande-positions-2811/> (дата обращения 24.08.2018).

³⁰ Le chemin de Berlin: après Fillon et Macron, Hamon reçu par Merkel [Электронный ресурс] // France 24, 27.03.2017. URL: <http://www.france24.com/fr/20170327-france-presidentielle-2017-benoit-hamon-allemande-angela-merkel-macron-fillon> (дата обращения 24.08.2018).

³¹ Fillon, F. Mon projet pour la France / Force republicaine. P. 4, 18, 65, 76, 78, 91-93. [Электронный ресурс] URL: https://www.force-republicaine.fr/wp-content/uploads/2017/04/PROJET_FRAN%C3%87OIS_FILLON_2017.pdf (дата обращения 24.08.2018).

США, что совпадало с видением Меркель. Но видение Фийоном ЕС как конфедерации, явные симпатии к России и его подход к миграционному кризису таили в себе угрозу разногласий во франко-германской паре.³² Однако финансовый скандал вокруг супруги Фийона поставил крест на карьере политика.

В программе Макрона – Германия упоминалась в контексте укрепления бюджета еврозоны и развития «Европы обороны».³³ Знаковой стала речь Макрона 10 января 2017 г. в университете Гумбольдта в Берлине.³⁴ Он выступил в поддержку сотрудничества в области безопасности, евробюджета, роста торговли ЕС, устойчивого развития и кибербезопасности. Меркель приняла Макрона 16 марта 2017 г. Немецкие комментаторы отмечали, что Макрон и Меркель идентично видят все основные проблемы Европы. По завершении 1-го тура выборов 28 апреля 2017 г. канцлер ФРГ открыто поддержала Макрона в его «дуэли» с Ле Пен, а после избрания Макрона президентом немецкие СМИ называли его «спасителем» Европы.³⁵

Благосклонно немецкая элита отнеслась и к Амону как политическому преемнику Ф. Олланда. В программе Амона Германия не упоминалась, но сам кандидат был нацелен на развитие евроинтеграции, хотя и с существенными корректировками, на работу над еврообороной, и готов к работе с Меркель. Правда, Амон критиковал ЕС за нехватку демократии и выступал за создание парламента еврозоны, что настороженно воспринималось в ФРГ. Но 28 марта Амон всё же был принят в Берлине Меркель и М. Шульцем.³⁶

С натяжкой к этой группе кандидатов можно отнести и суверениста Лассалья. Он критиковал «финансовую диктатуру» ЕС, разрыв между элитой и гражданами ЕС, предлагал сократить взносы Франции в евробюджет и ослабить наднациональные институты, но был против выхода Франции из ЕС и ратовал за сотрудничество Парижа и

---

³² Wieder, T. En Allemagne, le succès de François Fillon suscite de l'espoir et quelques inquietudes [Электронный ресурс] // Le Monde, 22.11.2016. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2016/11/22/en-allemande-le-succes-de-francois-fillon-suscite-de-l-espoir-et-quelques-inquietudes_5036112_3210.html (дата обращения 24.08.2018).

³³ Emmanuel Macron président. Programme En Marche! / En Marche. P.21. URL: <https://en-marche.fr/emmanuel-macron/le-programme> (дата обращения 24.08.2018).

³⁴ Discours d'Emmanuel Macron à Berlin le 10 janvier 2017 [Электронный ресурс] // En Marche! URL: <https://en-marche.fr/articles/discours/meeting-macron-berlin-discours> (дата обращения 24.08.2018). Символизм этой речи заключался в том, что в этом же месте в 2000 г. тогдашний глава МИД ФРГ Й. Фишер выступал с федералистскими предложениями по проекту Евроконституции.

³⁵ Такова была передовица журнала «Цайт». «Шпигель» не удержался от саркастического комментария: «Дорогой друг... Макрон спас Европу... но платить должны немцы». Emmanuel Macron chez Angela Merkel: la presse allemande partagée sur le président français [Электронный ресурс] // Huffington Post, 15.05.2017. URL: https://www.huffingtonpost.fr/2017/05/15/emmanuel-macron-chez-angela-merkel-la-presse-allemande-partagee_a_22086835/ (дата обращения 24.08.2018).

³⁶ 2017 – Le dilemme électoral! (03.04.2017) / OFAJ. URL: <https://www.ofaj.org/actus/2017-le-dilemme-electoral.html> (дата обращения 24.08.2018).

Берлина в области возобновляемой энергии, вдохновляясь германским опытом в этом вопросе.³⁷

Оставшиеся семеро кандидатов представляли крайние лагеря французской политики. Они воспринимали в негативном ключе евроинтеграцию и Германию как её протагониста. Главным критиком политики ФРГ в ЕС стала Ле Пен, заявившая о себе как об «анти-Меркель».³⁸ Ле Пен обещала в случае избрания пересмотреть договоры ЕС, вынести вопрос о выходе Франции из ЕС на референдум и отказаться от евро как единой валюты.³⁹ Свой первый президентский визит она планировала нанести не в Берлин, а в Брюссель – чтобы начать переговоры о «возврате» Франции её суверенитета.⁴⁰ Меркель подчеркнула, что готова встретиться с любым кандидатом на пост президента Франции – кроме Ле Пен.⁴¹ Однако Ле Пен побывала в ФРГ: в Кобленце прошла её встреча с лидером антиевропейской «Альтернативы для Германии» (АдГ) Ф.Петри, а также идейно близкими им политиками из Италии и Нидерландов.

Ле Пен критиковала ФРГ прежде всего за её экономическое доминирование в ЕС, которое якобы использовалось для продвижения интересов Берлина в ущерб Франции. На дебатах с Макроном накануне 2 тура Ле Пен язвительно заметила, что так или иначе «Францией будут управлять женщина: либо это буду я, либо – мадам Меркель».⁴² Ле Пен бичевала политику ФРГ по укреплению евро, которая якобы ослабляла экономику Францию, миграционную политику Меркель, а также сотрудничество ФРГ с третьими странами якобы в обход интересов Франции.⁴³ Лидер НФ также напоминала об

---

³⁷ Jean Lassalle à la rencontre des Européens (20.04.2017)/ Mouvement Résistons! [Электронный ресурс] URL: <http://resistons-france.fr/jean-lassalle-a-la-rencontre-des-europeens/>; Du "Frexit" à la relance de l'UE : ce que veulent les candidats// Le Journal du dimanche, 28.03.2017. URL: <https://www.lejdd.fr/International/UE/Du-Frexit-a-la-relance-de-l-UE-ce-que-veulent-les-candidats-857003>; Rivière, F. Jean Lassalle, candidat à l'élection présidentielle: «Nous ne débattons plus de rien»// RFI, 15.04.2017. URL: <http://www.rfi.fr/emission/20170415-jean-lassalle-candidat-election-presidentielle>; Présidentielle 2017: voici les programmes des onze candidats [Электронный ресурс] // Europe 1, 23.03.2017. URL: <http://www.europe1.fr/politique/presidentielle-voici-le-programme-des-onze-candidats-3144713> (дата обращения 24.08.2018).

³⁸ Berdah, A. À Strasbourg, Le Pen traite Hollande de «vice-chancelier» de Merkel [Электронный ресурс] // Le Figaro, 07.10.2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/citations/2015/10/07/25002-20151007ARTFIG00310--strasbourg-le-pen-traite-hollande-de-vice-chancelier-de-merkel.php> (дата обращения 24.08.2018).

³⁹ Le Pen, M. Au nom du peuple. 144 engagements présidentiels. [Электронный ресурс] // Rassemblement national. URL: <https://www.rassemblementnational.fr/le-projet-de-marine-le-pen/> (дата обращения 24.08.2018).

⁴⁰ Beaumont, O. et Hacot V. Marine Le Pen: «Cette campagne s'annonce comme une grande et belle bataille» [Электронный ресурс] // Le Parisien, 08.01.2017. URL: <http://www.leparisien.fr/politique/j-avais-des-fourmis-dans-les-pattes-08-01-2017-6538881.php> (дата обращения 24.08.2018).

⁴¹ Angela Merkel exclut de voir Marine Le Pen [Электронный ресурс] // Tribune de Genève, 20.01.2017. URL: <https://www.tdg.ch/monde/angela-merkel-exclut-voir-marine-pen/story/27574886> (дата обращения 24.08.2018).

⁴² Alemagna, L. Le Pen: «La France sera dirigée par une femme: ce sera moi ou Mme Merkel» [Электронный ресурс] // Liberation, 04.05.2017. URL: http://www.liberation.fr/politiques/2017/05/04/le-pen-la-france-sera-dirigee-par-une-femme-ce-sera-moi-ou-mme-merkel_1567140 (дата обращения 24.08.2018).

⁴³ Thomann, P.-E. Chroniques du Grand Jeu franco-allemand - Anniversaire 2017 du Traité de Rome (02.04.2017) [Электронный ресурс] // Institut Européen des Relations Internationales. URL: <http://www.ieri.be/fr/publications/wp/2017/avril/chroniques-du-grand-jeu-franco-allemand-anniversaire-2017-du-trait-de-rom>; Cabirol, M. Budget défense: Marine Le Pen promet la lune aux militaires [Электронный ресурс] // La

историческом соперничестве Парижа и Берлина, проводя параллели, например, между XXI в. и временами Семилетней войны.⁴⁴

В риторике Н. Дюпон-Эньяна, Ф. Асселино и Ж. Шеминада ФРГ представлялась как экономический и военный конкурент Франции, и даже как «инструментом подавления демократии финансовыми рынками» (Шеминад). С крайне левого фланга в адрес ФРГ звучала критика из уст троих кандидатов: лидера ультралевого движения «Непокорённая Франция» Ж.-Л.Меланшона (19,58%), антикапиталиста Ф.Путу (1,09%) и троцкистки Н.Арто (0,64%). Меланшон, как борец с капитализмом, категорически отвергал неолиберальный режим строгой экономии, принятый ЕС под давлением ФРГ в ходе урегулирования греческого кризиса. Кандидат обещал не допустить претензий Берлина на политическое доминирование в Европе,⁴⁵ повторяя, что «Мадам Меркель – не канцлер Европы». ⁴⁶ Его заявления не могли не встревожить Берлин. «Позаботьтесь о том, чтобы не допустить во втором туре дуэли Меланшон – Ле Пен. Это худший из вариантов. И он был бы опасен для Европы», - отмечал министр финансов ФРГ В. Шойбле.⁴⁷

Путу и Арто также прямо ассоциировали ФРГ с финансовой олигархией ЕС. «Бизнесмены и банки самых богатых стран, прежде всего, Франции и Германии, навязывают свою волю самым слабым странам. Таковы, например, драконовские меры экономии, принятые в адрес греческих трудящихся», - писал Путу.

Как видим, германский фактор играл заметную роль на выборах во Франции в 2017 г. Негативные образы Германии, предложенные ультраправыми и ультралевыми, были разными, но отчасти они совпадали. Общая сумма голосов, поданных за «критиков Германии», достигла 48,41%. Тем самым, Восприятие ФРГ во французском обществе было и остаётся далеко неоднозначным. Избранный президентом Макрон, несомненно, вынужден учитывать эту неоднозначность в своей политике, выстраивая диалог с Берлином.

Tribune, 23.03.2017. URL: <https://www.latribune.fr/entreprises-finance/industrie/aeronautique-defense/marine-le-pen-promet-un-effort-de-defense-a-3-du-pib-en-2022-669351.html> (дата обращения 24.08.2018).

⁴⁴ «Humiliations», «soumission»... Le discours brutal de Le Pen sur l'Allemagne // Paris Match, 05.05.2017.

⁴⁵ Mélenchon, J.-L. L'Europe en question. Sortir des traités européens. Le programme de la France insoumise. P. 79. [Электронный ресурс] // URL: <https://laec.fr/chapitre/4/sortir-des-traites-europeens> (дата обращения 24.08.2018).

⁴⁶ Jean-Luc Mélenchon, ou l'Europe ambiguë? [Электронный ресурс] // Toute l'Europe, 20.04.2017. URL: <https://www.touteurope.eu/actualite/jean-luc-melenchon-ou-l-europe-ambigue.html> (дата обращения 24.08.2018).

⁴⁷ Dieng, Ch. Wolfgang Schäuble, ministre allemand des Finances : «Je voterais Macron si j'étais Français » [Электронный ресурс] // Le Courrier du Soir, 13.04.2017. URL: <http://lecourrier-du-soir.com/2017/04/13/wolfgang-schauble-ministre-allemand-des-finances-je-voterais-macron-si-jetais-francais/> (дата обращения 24.08.2018).

Диалог Макрона и Меркель: общие позиции и точки расхождения

Будучи избранным, Макрон сдержал обещание и прибыл с первым визитом в Берлин 15 мая 2017 г., продолжив традицию. Окрылённые успехом еврооптимиста Макрона, немцы устроили ему тёплый и радушный приём.⁴⁸ С Меркель, с которой Макрон познакомился в 2014 г. в ранге министра экономики, у него, по его собственным словам, сложился «прямой, честный и дружеский диалог».⁴⁹ Меркель приветствовала активную позицию «новичка» Макрона, поскольку инициативы еврореформ сделали его объектом внимания и, что немаловажно, критики, со стороны европейцев, и несколько отвлекли внимание от канцлера ФРГ. С другой стороны, поддержка опытного политика Меркель была для Макрона очень кстати в период его вступления на мировую политическую арену.⁵⁰ Оба лидера установили между собой тесный деловой контакт: в январе 2018 г. СМИ писали, что президент и канцлер разговаривают не реже раза в неделю.⁵¹ Немецкий истеблишмент подчеркивал, что сильная Франция – в интересах и Германии и всего ЕС.⁵² Но, как отмечала Е.О.Обичкина, «сегодня в Европе вес Франции отнюдь не равносителен весу Германии, что может затруднить реализацию французских интересов в опоре на франко-германский тандем».⁵³

В качестве символического акта, свидетельствующего о реактивации франко-германского тандема и придании нового импульса евроинтеграции, Макрон предложил Берлину подписать к 55-летию Елисейского договора новый вариант этого соглашения.⁵⁴ Макрон и Меркель 21 января 2018 г. выступили с совместным заявлением на двух языках,

---

⁴⁸ Hugues, P. Emmanuel Macron à Berlin: une visite sans fausse note [Электронный ресурс] // Le Point, 16.05.2017. URL: http://www.lepoint.fr/politique/emmanuel-macron-a-berlin-une-visite-sans-fausse-note-15-05-2017-2127619_20.php (дата обращения 24.08.2018).

⁴⁹ Emmanuel Macron: «J'ai avec Angela Merkel un dialogue direct, franc et amical» [Электронный ресурс] // Le Journal du Dimanche, 17.09.2017. URL: <https://www.lejdd.fr/international/europe/emmanuel-macron-jai-avec-angela-merkel-un-dialogue-direct-franc-et-amical-3438416> (дата обращения 24.08.2018).

⁵⁰ Bertheliet, A. Avec Merkel et Macron, le couple franco-allemand peut-il retrouver la force qu'il avait avec Kohl et Mitterrand? [Электронный ресурс] // Huffington Post, 24.09.2017. URL: https://www.huffingtonpost.fr/2017/09/23/avec-merkel-et-macron-le-couple-franco-allemand-peut-il-retrouver-la-force-qu'il-avait-avec-kohl-et-mitterrand_a_23216642/ (дата обращения 24.08.2018).

⁵¹ Comment Macron et Merkel veulent renforcer le couple franco-allemand [Электронный ресурс] // Le Journal du Dimanche, 04.01.2018. URL: <https://www.lejdd.fr/international/europe/comment-macron-et-merkel-veulent-renforcer-le-couple-franco-allemand-3536738> (дата обращения 24.08.2018).

⁵² Hugues, P. Emmanuel Macron en visite dans une Allemagne enthousiaste [Электронный ресурс] // Le Point, 15.05.2017. URL: http://www.lepoint.fr/politique/emmanuel-macron-en-visite-dans-une-allemagne-enthousiaste-15-05-2017-2127528_20.php; Syfuss-Arnaud, S. Le tandem Merkel-Macron peut s'inscrire dans la lignée du couple Kohl-Mitterrand [Электронный ресурс] // Challenges.fr, 13.07.2017. URL: https://www.challenges.fr/monde/europe/le-tandem-merkel-macron-peut-s-inscrire-dans-la-lignee-du-couple-kohl-mitterrand_486588 (дата обращения 24.08.2018).

⁵³ Обичкина Е.О. Дипломатия Эммануэля Макрона: "новый курс"? / Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. С. 146.

⁵⁴ Initiative pour l'Europe - Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique. Paris, 26 septembre 2017 [Электронный ресурс] // Présidence de la République française. URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique/> (дата обращения 24.08.2018).

объявив, что новый договор будет предполагать углубление интеграции двух экономик и гармонизацию законодательства Франции и ФРГ, усиление связей между гражданским обществом в двух странах, более тесный диалог по внешней политике и безопасности, энергетическую и технологическую кооперацию.⁵⁵ Парламенты обеих стран одобрили это заявление, пообещав разработать новый договор уже в 2018 г.⁵⁶ Но длительное формирование нового кабинета в ФРГ, а также сохраняющиеся противоречия Парижа и Берлина по еврозоне и энергетике временно отложили переговоры о подписании нового Елисейского соглашения.

Развитие кооперации во франко-германском тандеме осложняют как минимум две серьёзных проблемы. Первая – это расхождения по формату будущей евроинтеграции. Как отмечает сотрудник IFRI Г.Старк, уже на концептуальном уровне Париж и Берлин используют разный язык. Если Макрон желает *перезапустить* «слишком слабую, слишком медленную, слишком неэффективную» евроинтеграцию,⁵⁷ то Меркель стремится «сохранить ЕС как проект мира и успеха». «Говорят ли Макрон и Меркель об одной и той же Европе?», – правомерно задаётся вопросом исследователь. Еще важнее то, что Макрон чётко высказывается за многоскоростную Европу, что, однако, не нашло отражения в коалиционном соглашении правящих партий ФРГ.

Другим камнем преткновения между Парижем и Берлином остаётся болезненная реформа еврозоны – финансовой основы успешного интеграционного проекта. Германия предлагает укреплять еврозону путём строгого соблюдения всеми странами ЕС рамок бюджетного дефицита в 3% ВВП. Покрывать дефициты партнёров по ЕС ФРГ не готова.⁵⁸ Макрон же, хотя и отказался «сваливать долги в одну кучу», предлагает партнёрам изыскать средства для проведения амбициозных реформ ЕС, прежде всего, путём инвестирования в создание новых рабочих мест. Для этого он, используя старые французские наработки, предложил учредить бюджет 19 стран еврозоны, который был бы под контролем министра финансов ЕС и парламента стран еврозоны.⁵⁹ Берлин опасается, что общий бюджет еврозоны – это задумка с целью разрешить финансовые трансферты в

---

⁵⁵ Déclaration conjointe à l'occasion du 55e anniversaire de la signature du Traité sur la coopération franco-allemande du 22 janvier 1963 [Электронный ресурс] // Portail franco-allemand. URL: https://www.france-allemande.fr/IMG/pdf/declarationmam_cle0355d5.pdf (дата обращения 24.08.2018).

⁵⁶ Marchand, L. Commentaire. Traité de l'Élysée : de nouveaux enjeux franco-allemands [Электронный ресурс] // Ouest France, 22.01.2018. URL: <https://www.ouest-france.fr/reflexion/editorial/nouveaux-enjeux-franco-allemands-5517170> (дата обращения 24.08.2018).

⁵⁷ Initiative pour l'Europe - Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique. Paris, 26 septembre 2017.

⁵⁸ Рубинский Ю.И. 100 дней Эммануэля Макрона. // Современная Европа, 2017, №5. С.24; Зверева Т.В. Программа реформирования ЕС Эммануэля Макрона/ Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. С. 173.

⁵⁹ Initiative pour l'Europe - Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique. Paris, 26 septembre 2017.

поддержку стран-должников еврозоны, а парламент стран еврозоны может отнять у Бундестага функцию контроля над госрасходами. В январе 2018 г. сообщалось, что экономисты двух стран нашли компромисс, способный вывести из тупика. Его суть сводилась к тому, чтобы заменить нынешнее правило о допустимом бюджетном дефиците в 3% ВВП на новое, по ВВП, а в случае нарушения этого порога, страна-нарушитель дисциплины не получала бы гарантии получения новых активов. Однако, судя по всему, этот вариант не устроил обе стороны. В дискуссиях о бюджете еврозоны немцы постоянно подчеркивают важность сохранения конкуренции своей экономики, что раздражает французов, и, наоборот, предложения Парижа об увеличении бюджета еврозоны встречают у ФРГ как основного «донора» законное непонимание.⁶⁰ В мае 2018 г. потеряв терпение, Макрон обрушился с критикой на Меркель, обвиняя её в «вечном фетишизме по вопросу о бюджетных дефицитах». Оба политика признали, что дискуссии по еврозоне оказались очень трудными.⁶¹

На этом фоне своеобразный «реннесанс» переживает оборонное сотрудничество франко-германской пары. Под председательством Макрона и Меркель 13 июля 2017 г. прошло 19-е заседание двустороннего совета министров, на котором они выступили с инициативой PESCO, обсудили создание Европейского фонда обороны, предложили «Альянс для Сахеля», технологические и культурные проекты.⁶² Хотя всем этим проектам еще предстоит быть обрести реальное наполнение, Париж и Берлин твёрдо намерено работать над «еврообороной» вплоть до совместных продуктов ВПК (танк «Леопард 3», истребитель SCAF). В условиях выхода США из «ядерной сделки» с Ираном лидеры Франции и ФРГ четко обозначали, что «время, когда мы могли просто полагаться на США, ушло» (Меркель), и что ЕС должен стать «геополитической и дипломатической державой» (Макрон).⁶³ Позиции двух стран в основном совпадают и по вопросам отношений с США, и по политике в отношении России, включая украинский кризис и санкции. Разумеется, и здесь не обходится без трений: так, в рамках PESCO Париж выдвигает инициативы, рассчитанные на узкий круг участников, часто выступает за военные методы решения конфликтов (проект «европейской интервенциональной

---

⁶⁰ Robert, A. et Lorenz, A. Coup de frais sur la relation entre Paris et Berlin [Электронный ресурс] // Euractiv, 09.04.2018. URL: <https://www.euractiv.fr/section/elections/news/coup-de-frais-sur-la-relation-entre-paris-et-berlin/> (дата обращения 24.08.2018).

⁶¹ Emmanuel Macron à l'Allemagne: «Réveillez-vous!» [Электронный ресурс] // Capital, 10.05.2018. URL: <https://www.capital.fr/economie-politique/emmanuel-macron-angela-merkel-allemande-reveillez-vous-1287341> (дата обращения 24.08.2018).

⁶² Conseil des ministres franco-allemand. Paris, 13 juillet 2017 [Электронный ресурс] // Présidence de la République française. URL: <http://www.elysee.fr/assets/Uploads/Conseil-des-ministres-franco-allemand2.pdf> (дата обращения 24.08.2018).

⁶³ Conseil des ministres franco-allemand: Macron et Merkel misent beaucoup sur la defense [Электронный ресурс] // La Depeche, 13.07.2017. URL: <https://www.ladepeche.fr/article/2017/07/13/2611954-macron-vision-paris-berlin-trump-protectionnisme-climat.html> (дата обращения 24.08.2018).

инициативы», участие Франции в авиаударе по Сирии 14 апреля 2018 г.). Германия же настроена на максимально широкое участие в проектах PESCO и выступает в основном за невоенные решения. Показательно, что Берлин не стал участвовать в вышеупомянутой операции в Сирии, ограничившись её дипломатической поддержкой.

Франко-германский тандем, переживая непростое обновление, остаётся одним из ключевых факторов, определяющих политику ФРГ в Европе. Сотрудничество Меркель и Макрона обещает быть плодотворным. Вероятны новые франко-германские компромиссы, способные продвинуть евроинтеграцию в самых разных сферах, прежде всего, оборонной. При этом диалог вряд ли будет простым, учитывая экономический дисбаланс внутри пары, расхождения по ряду вопросов, внутривнутриполитические проблемы в обеих странах. Многое будет зависеть от успеха структурных реформ Макрона во Франции, эффективности работы «большой коалиции» в ФРГ и общей ситуации на евроатлантическом пространстве.

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Основные этапы политики ФРГ на российском направлении в 1991 – 2011 гг.

Политика объединенной Германии в отношении России за первые двадцать лет постбиполярности прошла несколько этапов. Период 1990-х гг. можно условно назвать «адаптацией к новой реальности». В политике Г. Коля (1991-1998 гг.) не было заметных противоречий между экономическими и правозащитными составляющими немецких интересов на российском направлении. 1990-е гг. были временем надежд, когда обе страны пытались сформулировать стратегические цели их политики по отношению друг к другу. Тогда еще только созревала концепция стратегического партнерства, обе стороны говорили об укреплении партнерских и дружественных отношений Германии и России.

Общая линия правительства ФРГ в 1990-е гг. была основана на поддержке Б.Ельцина и проводимых им рыночных реформ. Как главная опасность в тот период рассматривалась возможность «красно-коричневого реванша» в России, поэтому дефициты демократического и рыночного развития страны хотя и вызывали недовольство немцев, но воспринимались с пониманием того, что на построение устойчивой демократии требуется долгое время.

В начале 2000-х гг. ФРГ конкретизировала свой подход к России и приняла концепцию «стратегического партнерства». С самого начала эта формулировка вызывала вопросы у экспертов и политиков Германии. Так профессор Франкфуртского университета Г.Хелман называл «стратегическое партнерство» с Россией «пустой формулой».⁶⁴ Представляется, что эта концепция была призвана определить новый статус России – не союзник и не друг, как страны Запада, но и не просто партнер, а «стратегический партнер», который может в перспективе стать другом или даже союзником.

В условиях подготовки к расширению ЕС на страны Центральной Европы в 2004 г. начал обсуждаться процесс создания четырех общих пространств России и Евросоюза, а неограниченная солидарность с США в связи с терактами 11 сентября, провозглашенная В.Путиным вызвала одобрение в Берлине. В условиях, когда Россия оказывала поддержку западной коалиции в Афганистане, некоторые представители экспертного сообщества страны даже рассматривали в перспективе возможность вступления России в НАТО.⁶⁵

Разумеется, подавляющее большинство политического класса ФРГ выразило сомнения относительно членства России в НАТО в обозримом будущем, но сам факт

---

⁶⁴ См., напр.: Hellmann G. Deutschland, Europa und der Osten. // Internationale Politik. März 2007. S. 26.

⁶⁵ Немецкие эксперты предлагают России вступить в НАТО [Электронный ресурс] // URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/479554-> (дата обращения 08.04.2012).

такой инициативы говорил о потенциальной возможности для России в случае успешной политической модернизации стать частью общей с Западом системы безопасности.

В 2008 г. тогдашний министр иностранных дел Германии Ф.-В.Штайнмайер представил новую концепцию немецкой политики в отношении России – «Партнерство для модернизации». Эта идея возникла на фоне начала президентства Д.Медведева, который воспринимался в тот период как политик, нацеленный на модернизацию России. Эта концепция была конкретнее «Стратегического партнерства», не вызывала вопросов у политических оппонентов правительства, а также у партнеров Германии в Евросоюзе. В следующем году она была принята в Брюсселе и оформлена как «Партнерство для модернизации ЕС и России». Однако партнерство для модернизации не оправдало себя. Так, например, с помпой открытое в рамках модернизационного партнерства Российско-германское энергетическое агентство RUDEA было закрыто в 2012 г., не принеся никаких заметных результатов.

Концептуальный вакуум после 2011 г.

В 2011 г. обозначился переход к ухудшению германо-российских отношений. Оно началось осенью 2011 г., когда Путин объявил о своем намерении вернуться на пост президента РФ. В тот период был запрещен въезд в Россию некоторым немецким политикам и политологам, были проведены обыски в филиале бюро Фонда Конрада Аденауэра в Санкт-Петербурге и в представительстве Фонда Фридриха Эберта в Москве.

Ухудшение отношений между Берлином и Москвой было связано с тем, что, возвращаясь на пост президента, В.В. Путин нуждался в обосновании своего нового президентского срока. Этим обоснованием стал курс на антизападничество, консерватизм, и антилиберализм. Во внешней политике это проявлялось в форсировании проекта интеграции на постсоветском пространстве и провозглашении «поворота» России к Азии.

Эти тенденции не могли найти поддержки в Берлине. Более того, отдельные шаги против немецких представителей, о которых было сказано выше, были восприняты ФРГ как враждебный сигнал из Москвы. Несмотря на значительное ухудшение отношений в 2011 г., в коалиционном договоре 2013 г. между ХДС, ХСС и СДПГ⁶⁶ «Партнерство для модернизации» продолжало оставаться основой политики в отношении России, хотя в этом документе признается различное понимание этой концепции в Берлине и в Москве.

---

⁶⁶ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU, SPD [Электронный ресурс] // URL: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Anlagen/2013/2013-12-17-koalitionsvertrag.pdf;jsessionid=AA4FA07DC16F9A6C1AA9A37B2462BD05.s2t1?_blob=publicationFile&v=3 (дата обращения 08.04.2012).

После Крыма: с 2014 г.

До Крымского кризиса 2014 г. цементирующим элементом германо-российских отношений была экономика. Какое-то время после начала ухудшения двусторонних отношений экономические связи оставались фактором, который противостоял ухудшению общественно-политических отношений. Но после вхождения Крыма в состав Российской Федерации, ситуация изменилась. Правительство Меркель последовательно отстаивает санкционную политику по нескольким причинам:

Во-первых, фактор престижа и ценностей. В интервью посол Германии в России Р.фон Фрич среди причин санкций первой назвал «выражение убеждений и ценностей». Под этим следует понимать то, что с 1992 г. ФРГ развивает отношения с Украиной как с суверенным государством и признаёт нерушимость её границ. В этом смысле присоединение Крыма к России воспринимается как одностороннее действие одного партнера Германии в ущерб другому партнеру при нарушении принципов и норм, которые разделяет Германия.

Во-вторых, внутривластные причины. В формировании политики ФРГ в отношении РФ традиционно принимают участие две большие группы, представляющие интересы бизнеса и правозащитников. Если первые готовы развивать сотрудничество на чисто экономической основе, то вторые выступают за учет внутривластных факторов в отношениях с Москвой. Во внешней политике Германии в последние годы повысилось внимание к проблематике прав человека, и несколько снизился экономический детерминизм.⁶⁷ Это объясняется тем, что молодое поколение немецкого истеблишмента более ориентировано на демократические и правовые ценности и этические нормы в политике.

В-третьих, личностный фактор и утрата доверия. Канцлер Меркель, относящаяся к правозащитному крылу в ХДС, в связи с украинским кризисом неоднократно отмечала, что не может больше доверять обещаниям российского президента.⁶⁸ Меркель в целом негативно относится к деятельности советских и российских спецслужб.

В-четвертых, фактор европейской интеграции. Еще одна причина поддержки санкций со стороны Германии – необходимость выступать с единой позицией внутри ЕС. В ходе поиска путей выхода европейской интеграции из кризиса Берлин делает ставку на формирование интеграционного ядра в ЕС взамен франко-германского тандема. Основой

---

⁶⁷ В этом смысле показателен случай, когда Федеральный Президент Хорст Келер ушел в отставку по причине того, что его выступление было трактовано как оправдание участия бундесвера в операции ИСАФ экономическими интересами Германии.

⁶⁸ Deutsche Russland-Politik: Unions-Abgeordnete für härteren Kurs gegen Putin [Электронный ресурс] // URL: <http://spiegel.de/politik/deutschland/russland-cdu-und-csu-fuer-kurswechsel-gegen-putin-a-969317.html> (дата обращения 08.04.2012).

ядра, по мнению Берлина, должен стать Веймарский треугольник (Франция, Германия и Польша). Поэтому при формировании политики ЕС в отношении России и в политики Восточного партнерства Германия всегда будет учитывать позицию Польши и других стран ЕС. Политика санкций – тот рубеж, когда стал очевиден результат процесса «европеизации» (встраивания в контекст ЕС) двусторонних отношений с Россией стран-членов Евросоюза. ФРГ последовательно выступает за проведение Европейским Союзом общей внешней политики и занимает в отношении России срединную позицию между сторонниками жёсткой и смягчённой линии.

Позиция руководства Германии по вопросу антироссийских санкций была высказана неоднократно и заключается в следующем: санкции будут усилены, если территории ДНР и ЛНР будут расширяться; санкции будут оставлены на прежнем уровне, если на востоке Украины сохранится статус-кво; санкции будут отменены, если Россия будет способствовать реинтеграции ДНР и ЛНР в Украину.

К концу 2014 г. у политической элиты Германии сформировалась определённая позиция в отношении России. Эта позиция кратко сформулирована следующим образом: «To leave with Russia», то есть – свести отношения с Россией до необходимого минимума. Эта формула также существует в условиях концептуального вакуума в отношении России, но в отличие от периода 2011 – 2014 гг., посткрымский этап отличается тем, что концептуальный вакуум не воспринимается теперь как неестественный и требующий корректировки.

Выборы в Бундестаг 2017 г. и четвертое правительство А. Меркель

Выборы 2017 г. в Бундестаг не стали полем для широких внешнеполитических дискуссий (кроме европейской проблематики), тем более, для обсуждения политики в отношении России. Возможности вмешательства в выборы из России тоже не стали предметом обсуждения. В 2015 – 2016 гг. Федеральное ведомство по защите конституции объявило о случившихся тогда атаках на серверы Бундестага. Но в период предвыборной кампании никаких подобных случаев зафиксировано не было.

В феврале 2018 г. был сформирован новый, четвертый, кабинет Меркель. Это правительство большой коалиции отличается от предыдущего тем, что социал-демократы, представленные в нем, относятся к таким представителям СДПГ, которые готовы работать в одной команде с Меркель и разделяют ее позиции. Поэтому можно говорить о том, что в

новом правительстве канцлер еще более усилила свои позиции, несмотря на известные попытки демарша со стороны главы МВД Х.Зеехофера⁶⁹.

Министром иностранных дел в 2018 г. стал Х.Маас, который по своим идеологическим позициям близок Меркель. Подобно канцлеру он является противником принципа «business as usual», выступает с нормативных позиций, является убежденным противником национализма, популизма, экстремизма, выступает за усиление европейской солидарности и интеграции. Поскольку для Мааса пост министра иностранных дел является новым, все большее значение в формировании основных политических линий ФРГ на российском направлении будет иметь Ведомство федерального канцлера и Меркель.

Косвенным подтверждением того, что Россия теряет позиции в списке приоритетов немецкой внешней политики, а также того, что немецкая элита идет на минимизацию отношений с Россией, является назначение Д.Визе уполномоченным правительства по отношениям с Россией. Он является самым молодым и наименее авторитетным из всех уполномоченных федерального правительства при МИД ФРГ, а также вообще не имеет опыта, связанного с отношениями с Россией и постсоветским пространством.

В базовом политическом документе правительства Германии – коалиционном договоре 2018 г.⁷⁰ – говорится о том, что тесное партнерство возможно лишь в условиях восстановленного доверия. Потерянное доверие в германо-российских отношениях очень долго будет восстанавливаться. До этого невозможно говорить о развитии каких-либо отношений.

В этом же документе формально обозначена заинтересованность в общем экономическом пространстве от Лиссабона до Владивостока, а также в совместном с Россией решении сложных международных проблем, в первую очередь, украинской. При этом в новом коалиционном договоре содержится обвинение в адрес Москвы в нарушении договора РСМД.

Константы немецкой политики в отношении России

Позиция Берлина по проблемам взаимодействия с международными организациями и интеграционными проектами с участием России остаётся неизменной. Еще в 2000-е гг. Москва стремилась к развитию сотрудничества между ОДКБ и НАТО.

---

⁶⁹ О позициях канцлера в новом кабинете см., напр.: А. Гурков. Меркель предъявила ультиматум «Северному потоку-2» // DW. 10.04.2018.

⁷⁰ Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD 19. Legislaturperiode [Электронный ресурс] // URL: https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Anlagen/2018/03/2018-03-14-koalitionsvertrag.pdf;jsessionid=A55395010BBA326566F710142944606C.s1t2?_blob=publicationFile&v=6 (дата обращения 08.04.2012).

Однако, по мнению внешнеполитической и военной элиты Германии, ОДКБ не является равнозначной НАТО военной организацией, поэтому развивать сотрудничество и заключать договоры с ОДКБ не нужно.

В подобном ключе в Берлине реагируют и на предложения политиков и экспертов России и Беларуси по «интеграции интеграций», то есть, заключения договоров и развития сотрудничества между ЕС и ЕврАзЭС. Евразийская интеграция, как полагают многие эксперты в Германии, не имеет больших перспектив.

Для Германии традиционно двумя важнейшими сферами отношений с Россией до Крыма были энергетика и сотрудничество по разным вопросам международной безопасности. Если безопасность перестала быть тем звеном, которое декларировалось как важное в отношениях с Россией, то энергетика остается той областью, в которой развитие сотрудничества Берлина и Москвы продолжается. И если сразу после присоединения Крыма к России в 2014 г. Германия на национальном уровне прекратила любое военнотехническое с Россией, то энергетическая сфера была выведена из-под санкций ЕС.

У руководства ФРГ есть ясная позиция во внешнеэнергетической деятельности. Ее можно сформулировать следующим образом: «Чем больше углеводородов (и из большего числа регионов) поступает в ЕС, тем лучше (поскольку это ведет к снижению цен)». Поэтому правительство Германии поддерживало строительство газопровода «Северный поток», а также уже в условиях антироссийских санкций пролоббировало «Северный поток-2». Эти проекты позволяют ФРГ быть важнейшим газовым хабом Евросоюза и главным в ЕС реэкспортером российского газа.

Российское направление внешней политики и партийно-политический спектр

Характерный для Европарламента процесс разделения партий мейнстрима и популистов по вопросу России отмечен и в партийно-политическом спектре Германии. Две основные политические силы ФРГ: Союз ХДС/ХСС и СДПГ, именуемые народными партиями, сблизил свои позиции по вопросу антироссийских санкций.

Развитие украинского кризиса привело к уточнению политики СДПГ на российском направлении. Если бывшие социал-демократические политики Г.Шредер и Э.Бар высказывались против санкций, то члены правительства и актив партии, стремящийся сохранить единство по российскому вопросу с канцлером Меркель, критикуют политику Путина и соглашаются с необходимостью санкций.⁷¹

---

⁷¹ Russland muss mit offenen Karten spielen [Электронный ресурс] // URL: http://www.spd.de/aktuelles/123134/20140829_ukraine_konflikt.html; Heiliger E. SPD streitet über Russland (дата обращения 03.08.2018).

В третьем кабинете Меркель (2013-2017 гг.) СДПГ стремился сохранять отличия от старшего партнера по большой коалиции в вопросах политики в отношении России. Тогдашний председатель СДПГ и вице-канцлер Габриэль отреагировал на начало операции Воздушно-космических сил России в Сирии, заявив 26 сентября 2015 г., что санкции против России необходимо отменить ввиду важной роли России в урегулировании конфликта в Сирии. В ответ на это П. Альтмайер, в то время – глава ведомства федерального канцлера, выразил мнение ХДС и лично Меркель: позиция России по Сирии действительно важна, «но это не означает, что мы изменим позицию по украинскому вопросу. Мы не поддадимся на шантаж».⁷² Сейчас же, как было сказано выше, социал-демократы демонстрируют единство позиций по России с ХДС и канцлером.

Представители правящих партий демонстрируют солидарность в отношении антироссийских санкций, принимая во внимание линию оппозиционных «Левой партии» и партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Это аналогично тенденциям партийно-политического спектра ЕС, когда партии мейнстрима консолидируются против евроскептиков-популистов по российскому вопросу.

В отношении санкций партия «Зеленых» также солидарна с правительством большой коалиции. «Союз 90/Зеленые» является самой ориентированной на правозащитную тематику силой в Германии. В связи с событиями на Украине «Зеленые» критикуют Россию больше, чем любые другие политические течения.

Позицию «Левой партии» отличает стремление не к изоляции России, а ее включению в политику ЕС на восточном направлении. «Левым», одной из самых антиамериканских политических сил Германии, импонирует декларируемый Москвой курс на многополярный мир. В настоящий момент из всех политических сил Германии «Левые» больше всех солидаризируются с политикой России в отношении Украины и призывают критически относиться к украинскому руководству. Правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» исповедует в отношении России прагматизм, не отягощенный вниманием к правам человека и нормам международного права. АдГ выступает за учет интересов России и совместное разрешение проблем на постсоветском пространстве, включая обсуждение заключения договоров об ассоциации стран Восточного партнерства с ЕС. Эта позиция роднит партию с другими правопопулистскими и евроскептическими партиями Евросоюза.

---

⁷² В Германии заявили, что не намерены отменять санкции против России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.unian.net/world/1135278-v-germanii-zayavili-chto-ne-namerenyi-otmenyat-sanktsii-protiv-rossii.html> (дата обращения 03.08.2018).

***

Разочарование в России и утрата доверия к российскому руководству со стороны немецкой политической элиты привели к снижению значимости России для немецкой внешней политики. Двумя основными тенденциями политики Германии на российском направлении являются европеизация, встраивание двусторонних отношений в ОВПБ ЕС, а также минимизация отношений с Москвой. Ведущие политические силы Германии – ХДС, ХСС и СДПГ – сближают свои позиции по политике в отношении России. Это объясняется, среди прочего, тем, что и для традиционно дружественных России социал-демократов приоритетность и значимость России снижается.

Тем не менее, ФРГ остается проводником взвешенной линии в отношении Москвы. Немецкое руководство всецело поддерживает инициативу о миротворческой миссии в Донбассе, не стремится необоснованно ужесточать санкции против Москвы, а также не ставит под сомнение энергетическое сотрудничество с Россией.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ГЕРМАНИИ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС СТРАНЫ

После парламентских выборов осенью 2017 г. в Германии вновь была сформирована «большая коалиция» в составе ХДС/ХСС и СДПГ. Несмотря на отсутствие перемен в партийном составе правительства итоги выборов привели к значительным изменениям в структуре Бундестага, что будет оказывать влияние и на внешнеполитический курс страны. Во-первых, выборы показали потерю голосов народных партий, что затруднило формирование правительства. Во-вторых, несмотря на низкий результат социал-демократов, они смогли добиться большего влияния в коалиции, чем в легислатурный период 2013-2017 гг. В-третьих, в Бундестаг вернулась СвДП, получившая значительный прирост голосов, но отказавшаяся участвовать в правительстве. В-четвертых, в Бундестаге впервые представлена правопопулистская евроскептическая партия «Альтернатива для Германии». Несмотря на то, что все ведущие силы отказались с ней сотрудничать, эта партия, имеющая наибольшую оппозиционную фракцию, получила возможность открыто высказываться по не дискутировавшимся прежде проблемам. Ведущие партии стремятся вернуть перешедшую к АдГ часть электората, что вынуждает их к определённым изменениям не только в их риторике, но и в политике.

Представляется важным рассмотреть позиции ведущих политических сил по проблемам евроинтеграции, атлантизма и отношений с Россией. Блок *Христианский демократический союз/Христианско-социальный союз* является наиболее влиятельной политической силой ФРГ. Поддержка европейской интеграции прописана в партийной программе ХДС.⁷³ ХСС также отмечает свою приверженность ЕС, делая акцент на общих ценностях и христианских корнях Евросоюза.⁷⁴

Представители обеих партий неоднократно высказывались в поддержку реформ ЕС. В июне 2018 г. канцлер Германии и лидер христианских демократов Меркель выступила с предложением реформировать политические институты Евросоюза: сократить состав Европейской Комиссии, сконцентрировать работу Европейского Парламента в Брюсселе, а также поменять систему европейских выборов, сформировав транснациональные избирательные списки.⁷⁵ Правоцентристские партии уделяют особое

---

⁷³ Freiheit und Sicherheit. Grundsätze für Deutschland. Das Grundsatzprogramm. Beschlossen vom 21. Parteitag Hannover, 3–4. Dezember. 2007. – S. 97.

⁷⁴ Das CSU Grundsatzprogramm. [Электронный ресурс] // URL: <http://csu-grundsatzprogramm.de/grundsatzprogramm-gesamt/#bereitschaft> (дата обращения: 10.08.2018).

⁷⁵ Ein neuer Aufbruch für Europa Eine neue Dynamik für Deutschland Ein neuer Zusammenhalt für unser Land Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. [Электронный ресурс] // URL: https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/koalitionsvertrag_2018.pdf (дата обращения: 13.06.2018).

внимание экономическим преимуществам членства в ЕС, при этом идею создания в нём социального союза (СдПГ) они не поддерживают. Решению социальных проблем, по мнению ХДС/ХСС, должно способствовать следование единым правилам, в частности нормам Пакта стабильности и роста. В предвыборной программе партии высказались в поддержку поиска путей стабилизации еврозоны, включая возможное создание валютного фонда.⁷⁶

Серьезные дискуссии в ХДС/ХСС вызвал миграционный вопрос. Политика Меркель в отношении беженцев спровоцировала критику канцлера в ряде стран ЕС, а также в собственной партии и особенно в ХСС. В предвыборной программе представлен компромиссный вариант позиции партий относительно решения миграционного кризиса на европейском уровне. ХДС/ХСС поддерживают укрепление защиты внешней границы ЕС от нелегальных беженцев и усиление европейского агентства по охране границ Frontex, подписание договоров по примеру Соглашения ЕС-Турция со странами северной Африки для ограничения миграционных потоков. Консерваторы также призывают реформировать Дублинскую систему, признать совместную ответственность за помощь беженцам и сформировать европейскую систему предоставления убежищ. После формирования правительства председатель ХСС Зеehoфер, занявший пост министра внутренних дел выступил за ограничение приема мигрантов, призвав в июне 2018 г. не пропускать через немецкую границу беженцев, ранее зарегистрировавшихся в другой стране ЕС. В ответ на это требование Меркель на встрече в Брюсселе договорилась с рядом глав государств ЕС о будущих соглашениях, касающихся высылки и приема нелегалов.

Большое внимание уделяется развитию Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и Общей политике безопасности и обороны (ОПБО). Христианские демократы стремятся к предоставлению Европейскому Союзу статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. ХДС/ХСС поддерживают программу Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO), проект Европейского оборонного союза и Европейского оборонного фонда.

ХДС последовательно подчеркивает важность для Германии атлантических отношений. Партия отмечает, что ФРГ имеет с США общие ценности и фундаментальные общие интересы в области безопасности. Однако политика американского президента Трампа вызывает резкую критику у ХДС/ХСС, что побудило Меркель заявить, что Европа должна взять на себя больше ответственности за свою судьбу. Однако в Берлине хорошо

---

⁷⁶ Für ein Deutschland, in dem wir gut und gerne leben. Regierungsprogramm 2017 – 2021. – S. 23.

понимают, что в обозримый период возможности ЕС в этом плане весьма ограничены и рассчитывают на укрепление атлантических связей после смены президента.

ХДС критически относится к нынешней внешней политике России и связывает отмену санкций с реализацией Минских соглашений. Несмотря на то, что электоратом партии является значительная часть крупного немецкого бизнеса, заинтересованного в экономических контактах с Россией и обеспокоенного в том числе новыми санкциями США, не представляется, что ХДС резко изменит свою политику относительно России до улучшения ситуации в Восточной Украине.

Для ХСС, связанного с крупными баварскими концернами и сельскохозяйственным бизнесом, экономические отношения с Россией будут сохранять свое значение. К тому же в этой партии менее выражены правозащитные составляющие, а консервативные элементы соотносятся с некоторыми традиционалистскими тенденциями в российской политике. Тем не менее, нет оснований полагать, что Христианско-социальный союз будет стремиться проводить по отношению к России политику, резко отличающуюся от общего для ХДС/ХСС курса.

Социал-демократическая партия Германии, также выступает за углубление европейской интеграции. Предложение создать отдельный парламент и бюджет стран еврозоны свидетельствует о том, что СДПГ, как и ХДС, придерживается концепции многоскоростной Европы. Партия поддерживает реформу Европейской Комиссии, увеличение полномочий Европейского Парламента, включая передачу ему права законодательной инициативы. Социал-демократы также высказываются за принятие европейской конституции.⁷⁷

В экономической сфере СДПГ выступает за создание Европейского стабилизационного механизма и заключение фискального пакта, а также увеличению инвестиций в другие страны ЕС и поддержку венчурного бизнеса. Наибольшее внимание СДПГ уделяет выработке единых социальных норм ЕС. Для борьбы с нелегальной миграцией СДПГ поддержала требования партнеров по правящей коалиции об укреплении внешних границ ЕС для борьбы с нелегальной миграцией и согласилась на ужесточение мер по высылке нелегалов в европейские страны, где они впервые были зарегистрированы.

Политика Трампа вызывает более резкую, чем в ХДС/ХСС критику социал-демократов. В частности, СДПГ более последовательна в неприятии американских требований о повышении Германией военных расходов до 2% ВВП. Как и их партнёры,

---

⁷⁷ Es ist Zeit für mehr Gerechtigkeit: Zukunft sichern, Europa stärken. Das Regierungsprogramm 2017 bis 2021. – S. 79.

социал-демократы подчёркивают необходимость укрепления самостоятельности ЕС в оборонной сфере.

СДПГ традиционно использует для критики России менее жесткую риторику. Представляется, что социал-демократы стремятся вернуть себе утраченную после окончания холодной войны роль переговорщика между Западом и Востоком. Однако СДПГ не ставит под вопрос снятие санкций до реализации Минских соглашений, о чем ясно свидетельствуют высказывания министра иностранных дел ФРГ социал-демократа Х.Мааса, который придерживается в российско-германских отношениях сдержанной позиции. В партии есть сторонники более мягкой политики по отношению к России, к которым можно отнести некоторых представителей восточногерманских отделений, а также сторонников «прагматичного» (не связанного с правозащитной идеологией) экономического сотрудничества. Однако, в целом, что политика СДПГ в отношении России прочно интегрирована в общий правительственный курс.

«Союз 90/Зеленые» также является проевропейской партией, выступающей не только за углубление европейской интеграции, усиление позиций европейских политических институтов, но и за дальнейшее расширение ЕС на Западные Балканы.⁷⁸ Для партии важна социальная составляющая ЕС – «Зеленые» поддерживают введение единой европейской страховки по безработице и единой минимальной зарплаты. «Союз90/Зеленые» также выступают за помощь пострадавшим от кризиса странам. По мнению партии, европейская солидарность должна также проявляться в вопросе беженцев.

Усиление интеграции в сфере ОВПО и ОПБО приветствуется «Зелеными». Партия выступает в поддержку европейской интеграции в военной сфере. После событий в Крыму и Украине Зеленые отошли от критики США и членства Германии в НАТО. Как высказался сопредседатель фракции партии в Бундестаге Дж.Оздемир, «В настоящее время стала особенно очевидной необходимость Североатлантического альянса».⁷⁹ Партия критикует политику Трампа, однако призывает не разрывать отношения с США, а укреплять взаимодействие с американским гражданским обществом.

«Союз 90/Зеленые» представляют собой наиболее резких критиков России в Бундестаге. Россия подвергается критике за отсутствие демократии, нарушение прав человека, политику на востоке Украины и в Сирии. В избирательной программе Россия названа в числе основных вызовов безопасности.⁸⁰ Партия отрицательно относится к

---

⁷⁸ Wird aus mut gemacht. Bundestagswahlprogramm 2017. – S. 76.

⁷⁹ Лидер немецких «зеленых» видит в Путине угрозу для западных ценностей. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dw.com/ru/a-37547610> (дата обращения: 11.06.2018).

⁸⁰ Wird aus mut gemacht.... S. 66, 75.

проекту «Северный поток 2», находя его вредным в политическом и экологическом смысле. В настоящий момент «Зеленые» взаимодействуют в России только с гражданским обществом. Представляется, что в российских интересах было бы предпочтительнее не осложнять, а поддерживать такого рода сотрудничество.

Свободная демократическая партия традиционно выступает за снижение роли государства и экономическую свободу во всех сферах. Соответственно, подчеркивая свою европейскую ориентацию, партия призывает реформировать ЕС, чтобы бороться с бюрократизацией и «диктатом Брюсселя». СвДП выступает за реформу Европейского Парламента – предоставление ему законодательной инициативы, избрание по транснациональным спискам. Совет Европейского Союза, в свою очередь, должен стать второй палатой полноценного парламента. Европейскую Комиссию партия предлагает сократить до 16 человек и ограничить сферу её компетенций.⁸¹

Свободные демократы поддерживают проект многоскоростной Европы, что, по их мнению, будет препятствовать замедлению интеграционных процессов. СвДП поддерживает углубление интеграции в сфере ОВПО и ОПБО. Регулирование социальных норм, например, введение единого для ЕС пособия по безработице либералы отвергают.

Для выхода из миграционного кризиса СвДП выступает за расширение полномочий агентства Frontex и распределение беженцев по странам ЕС согласно квотам. Для того чтобы ограничить поток беженцев, свободные демократы призывали отложить воссоединение семей беженцев с ограниченной защитой еще на 2 года.⁸²

СвДП подчеркивает важность для Германии атлантических связей, в связи с этим указывает, что критика Трампа не должна переходить в антиамериканизм. Тем не менее, срыв переговоров по ТТИП и выход США из «иранской сделки» либералы, приоритетом для которых является свобода торговли, остро критикуют. СвДП подчеркивает, что углубление военной интеграции ЕС является не альтернативой НАТО, а укреплением европейской опоры альянса. Партия выступает за повышение немецких расходов на оборону.

В отношениях с Россией свободные демократы придерживаются общего курса на сохранения санкций до реализации Минских соглашений.. В связи с тем, что для СвДП вопросы экономического развития имеют определяющее значение, а правозащитная проблематика смещена на второй план, партия стремится сохранять возможность диалога с Россией, сочетая критику российской политики с высказываниями в пользу

---

⁸¹ Schauen wir nicht länger zu! Programm der Freien Demokraten zur Bundestagswahl 2017. – S. 60-61.

⁸² Бундестаг принял спорный закон о воссоединении семей беженцев. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dw.com/ru/a-44239328> (дата обращения: 14.08.2018).

сотрудничества, как, например, приглашение России в G8 в формате G7+1.⁸³ Как и в других партиях, некоторые представители свободных демократов, высказываются за пересмотр политики санкций. Однако, данные призывы не способны радикально изменить политику партии

«Левая партия» также причисляет себя к проевропейским, однако ее взгляд на предпочтительное развитие ЕС по ряду проблем существенно отличается от позиций вышеперечисленных партий. Партия выступает за серьезные изменения в политической системе ЕС. Важнейшим требованием является отказ от основополагающих Маастрихтского и Лиссабонского договоров и создание нового документа, который должен быть утвержден населением каждой страны-члена ЕС на референдуме. «Левые» также выступают за усиление роли Европейского Парламента и передачу ему права законодательной инициативы, прав выбирать и смещать членов Европейской Комиссии, контроль над Европейским центральным банком.

«Левая партия» критикует неолиберальное экономическое развитие ЕС и высказывается за усиление роли государства в экономике. «Левые» считают необходимым бороться с неравенством на европейском уровне – помогать бедным регионам. Партия также выступает за европейскую программу инвестиций в развитие социальной сферы, средства на которую предполагается изыскивать путем введения европейского налога на имущество стоимостью более 1 млн. евро.⁸⁴ «Левая партия» резко критикует европейскую военную интеграцию, программу PESCO, требуя серьезного разоружения.

Для решения миграционных проблем левые призывают отказаться от неработающей Дублинской системы и разрешить беженцам выбирать страну пребывания, а также снять ограничения на воссоединение семей. Партия требует роспуска европейского пограничного агентства Frontex и создания на его месте Европейской спасательной службы.

«Левая партия» традиционно занимает критическую позицию в отношении политики США. Левые также отрицательно относятся к членству Германии в НАТО, требуя выхода страны из Североатлантического альянса и запрета участия немецких солдат в операциях за рубежом.

Несмотря на утверждения ряда СМИ о пророссийской ориентации партии, к сторонникам российской политики можно причислить только часть партии, в основном ее

---

⁸³ Linder-Interview: niemand in der FDP findet Putin gut. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fdpbt.de/pressemitteilung/111853> (дата обращения: 14.08.2018)/

⁸⁴ Die Zukunft, für die wir kämpfen: SOZIAL. GERECHT. FRIEDEN. FÜR ALLE. Wahlprogramm für die Bundestagswahlen 2017. Die Linke. – S. 110. [Электронный ресурс] // URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 12.06.2018).

«традиционалистское» крыло, возглавляемое С.Вагенкнехт. Критическую по отношению к российской внутренней и внешней политике позицию занимает «умеренное» крыло партии (например, К. Киппинг) и радикальные левые.

Правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» является наиболее евроскептической силой, представленной в Бундестаге. АдГ не ставит под сомнение выгоду для Германии членства в ЕС однако отвергает евро как единую валюту, и выступает против дальнейшей интеграции. Идеалом для Альтернативы является возвращение к союзу суверенных государств при сохранении единого рынка. В вопросе беженцев партия выступает за жёсткие меры по ограничению приёма мигрантов, введение контроля на европейских границах и создание пунктов приема беженцев за пределами Европы.⁸⁵

Партия не отрицает важность для Германии атлантических связей и членства в НАТО, но настаивает на укреплении немецкого суверенитета. АдГ утверждает, что Североатлантический альянс должен быть только оборонительным союзом, а ФРГ в его составе действовать, руководствуясь только своими национальными интересами. По мнению партии, усилению суверенитета страны должно способствовать увеличение боевого потенциала бундесвера и возвращение к всеобщей воинской повинности.

В некоторых СМИ партию считают пророссийской, что объясняется визитами некоторых представителей партии в Крым и Москву, а также отдельными их высказываниями. Однако в риторике этой партии в целом преобладают утверждения, явно противоречащие интересам России. Представляется, что сотрудничество с АдГ в настоящий момент не является выгодным для РФ. Во-первых, партия является ненадежным партнером, т.к. часто меняет свои оценки в зависимости от конъюнктуры. Во-вторых, всё больше склоняющаяся к правому радикализму АдГ подвергается резкой критике всеми остальными серьезными политическими силами и подавляющим большинством интеллектуального сообщества ФРГ.

Таким образом, у ведущих немецких партий (за исключением в ряде вопросов «Левых» и АдГ) нет серьезных расхождений во взглядах на внешнюю политику. Все партии, за исключением АдГ, являются проевропейскими и поддерживают углубление интеграции. Однако взгляды на то, как именно должна развиваться евроинтеграция, в ряде вопросов у партий различаются.

В концептуальном аспекте большинство партий поддерживают идею многоскоростной Европы, только «Левая партия» и АдГ выступают с радикальной идеей пересмотра Маастрихтского и Лиссабонского договоров, но если «Левые» выступают за

---

⁸⁵ Программа для Германии. Программа Альтернативы для Германии (АдГ). С. 64.

принятие на референдумах нового документа, то АдГ – за возврат к единому европейскому рынку. Все силы, за исключением АдГ, поддерживают реформу политических институтов ЕС, в особенности увеличение полномочий Европейского Парламента. Поддержкой пользуется и интеграция в сфере ОВПБ и ОПБО. Против углубления евроинтеграции в военной сфере выступают только «Левые» и АдГ. Все партии выступают с предложениями реформировать Дублинскую систему, однако СвДП, АдГ, ХСС поддерживают меры, направленные на сокращение притока мигрантов, а «Левая партия» и «Зеленые» требуют приема всех нуждающихся. Расхождения также заключаются в том, что левые и левоцентристские партии (СДПГ, Союз 90/Зеленые, «Левая партия») уделяют особое внимание социальному союзу ЕС, в то время как СвДП отвергает единые социальные нормы в Евросоюзе. Призывы «Левых» и «Зеленых» к большей солидарности и помощи бедным регионам ЕС не находят поддержки у правоцентристских партий. Нет единства в вопросе отдельных институтов еврозоны.

Все ведущие партии, за исключением «Левых», подчеркивают важность для Германии атлантических отношений и членства в НАТО, однако политика Трампа побудила всех высказаться в пользу большего суверенитета для ЕС. Представляется, что ведущие партии стремятся к улучшению атлантических отношений после ухода Трампа, однако тенденция к большей самостоятельности Европы будет также сохраняться.

Позиции наиболее влиятельных партий относительно нынешней внешней политики России близки. Отмену санкций данные политические силы связывают только с реализацией Минских соглашений. Однако в составе каждой из партий есть группы, поддерживающие сотрудничество с Россией по различным политическим, экономическим и правозащитным вопросам. Представляется, что поддержание контактов и развитие взаимодействия с этими группами отвечает российским интересам.

СТРАНЫ ЦВЕ И ПОСТОСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЛИТИКЕ МОСКВЫ, БЕРЛИНА И БРЮССЕЛЯ

Восточная Европа на протяжении нескольких столетий представляла собой арену противостояния великих держав. В XIX в., вступая в конфликты, ее делили между собой Османская, Австро-Венгерская и Российская империи. Противоречия в Восточной Европе между Германией, Россией, Англией, Францией, Турцией и Австро-Венгрией стали одной из причин Первой мировой войны. С захвата нацистской Германией восточноевропейских территорий началась Вторая мировая война. После её окончания страны Восточной Европа были включены в социалистический блок, возглавлявшийся СССР.

Возможность самостоятельного развития восточноевропейские страны получили в 90-х гг. XX в., когда казалось, что противостояние великих держав в Европе ушло в прошлое вместе с Советским союзом и закончившейся холодной войной. Однако последующие события показали, что это не так. Кавказский кризис 2008 г. и Украинский конфликт 2014 г. открыли новую главу в противостоянии России и Запада, но на этот раз «яблоком раздора» в Европе стало постсоветское пространство. По мнению одного из ведущих российских европеистов Н.К. Арбатовой, «политика России на постсоветском пространстве являлась и остается основным фактором, который будет влиять на развитие отношений России с Западом. И, наоборот, политика Запада в отношении стран СНГ будет в решающей степени определять его отношения с Россией».⁸⁶

Сегодняшний глубокий кризис во взаимоотношениях России и Запада наглядно демонстрирует, что их политика в отношении государств постсоветского пространства в последние двадцать лет была и остаётся связанной в первую очередь с проблемами строительства новой архитектуры европейской безопасности. Распад СССР, ОВД, слом биполярной системы международных отношений сделали тему обеспечения безопасности центральной во внешней политике и Запада, и России, и большинства освободившихся от коммунизма стран. Решение Запада закрыть этот вопрос путем расширения европейской и евроатлантической интеграции на Восточную Европу совпало с господствовавшей в то время в восточноевропейских странах тенденцией – присоединиться к НАТО и ЕС. Россия как новое государство, сконцентрировавшись на определении своего места в мире, стремилась интегрировать бывшие советские республики в СНГ и закрепить сложившийся в Европе после окончания холодной войны статус-кво, предполагавший разграничение зон ответственности или сфер «привилегированных интересов».

---

⁸⁶ Арбатова Н.К. Фактор СНГ в отношениях России и Запада // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – №8. – Т.62. – С. 107.

Продвигаемый Москвой вариант системы европейской безопасности, основанной на новой биполярности (т.н. «новой Ялты»), вызывал и вызывает неприятие практически у всех западных политиков.⁸⁷ В 2009 г. верховный представитель по внешней политике и политике безопасности ЕС Х. Солана сформулировал важнейшие вопросы в позиции Запада, которые не могут подлежать обсуждению в ходе дискуссии о будущем европейской безопасности. Среди них было положение о том, что в Европе больше недопустимо создание сфер влияния каких-либо держав и ограничение свободы выбора союзов.⁸⁸ Между тем центральной идеей России на протяжении всего периода после окончания холодной войны была и остается консолидация постсоветского пространства на своих условиях, важнейшее из которых: невключение стран, входивших в СССР, в европейские и евроатлантические структуры.

Во внешнеполитической концепции России 1993 г. сохранение и укрепление роли России на постсоветском пространстве, превращения СНГ в «действенное межгосударственное формирование суверенных субъектов международного общения» объявлялось одной из стратегических задач.⁸⁹ «Предотвратить превращение Восточной Европы в своего рода буферный пояс», изолирующий Россию от Запада, и не допустить «вытеснения России западными державами из восточноевропейского региона» также являлось стратегической целью России в начале 90-х гг.⁹⁰ Однако в российском руководстве уже тогда было понимание того, что стремление восточноевропейских стран вступить в ЕС и НАТО вызвано помимо прочих и «цивилизационными» мотивами. О необходимости «возвращения в Европу» или «реинтеграции» с ней прямо говорили, в частности, лидеры Чехии – В. Гавел и Польши – Л.Валенса. В то время как в отношении постсоветских государств такого понимания не было и нет.

В «Стратегическом курсе России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств» 1995 г. ставились цели укрепления позиций России «в качестве ведущей силы формирования новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на территории постсоюзного пространства»; выполнения государствам СНГ обязательства «воздерживаться от участия в союзах или блоках, направленных против любого из этих государств» и формирования у третьих стран и

---

⁸⁷ Zellner W. et al. European Security – Challenges at the Societal Level / OSCE Network of Tanks and Academic Institutions. Hamburg, 2016. P. 22.

⁸⁸ Javier Solana: We tend to believe that security inside Europe is largely “completed”. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/discours/105986.pdf (дата обращения 03.08.2018).

⁸⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (1993 г.) // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах / Составитель Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы. – М.: МГИМО; РАМИ; АНО «ИНО-Центр»; РОССПЭН, 2002. С. 27.

⁹⁰ Там же. С. 35

международных организаций *«понимания того, что этот регион является, прежде всего, зоной интересов России»* [выделение – Е.Ш.].⁹¹ В итоге, в результате консолидации Россией постсоветского пространства, которая привела к появлению ЕАЭС и ОДКБ, *«постепенно оформилось системное противоречие интересов»* РФ и ЕС на пространстве пересекающегося соседства, которое превратилось в *«пространство геополитической конкуренции»*.⁹²

Запад ни в конце 80-х, ни в начале 90-х гг. не рассматривал вопрос о расширении НАТО и ЕС на Восток. Считалось, что и ОВД, и СЭВ просуществуют дольше и настаивать на выходе стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) из этих организаций не предполагалось. Однако неожиданный и быстрый распад советского блока и самого СССР поставил перед Западом необходимость выстраивать новые отношения с образовавшимися на развалинах социалистической системы государствами. Проблема развития евроинтеграции в новых условиях стала настоящим вызовом для европейских стран, предметом острых дискуссий. Однако уже тогда на Западе доминировал подход, исходивший из необходимости не только сохранения, но и укрепления таких проверенных временем структур, как ЕС и НАТО.

Германия с самого начала поддержала идею расширения Европейского союза и даже взяла на себя обязательство содействовать вступлению в европейские сообщества Венгрии, Польши и Чехословакии. Однако главными драйверами процесса расширения ЕС были сами страны ЦВЕ. После краха коммунистических режимов они и постсоветские государства вступили в сложный период трансформации, образцом для которой стал западный вариант либеральной демократии. Это предопределило и основной вектор внешней политики большинства из них, а именно – стремление к скорейшей интеграции в структуры евроатлантического сообщества.

В итоге, к середине 90-х гг. ЕС принял решение расширить свой состав. В 1994 г. Европейский совет утвердил стратегию интеграции стран ЦВЕ, а в 1995 г. Европейская комиссия опубликовала Белую книгу *«Подготовка ассоциированных стран Центральной и Восточной Европы к интеграции во внутренний рынок Европейского союза»*, содержащую конкретный план действий по включению ЦВЕ.

Расширение ЕС, которое сопровождалось постоянными консультациями с российской стороной, не вызвало больших споров ни внутри России, ни в отношениях Москвы с западными столицами, что нельзя сказать о вопросе о расширении НАТО,

---

⁹¹ Указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г. №940[Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/8307> (дата обращения 03.08.2018).

⁹² Кавешников Н.Ю. Отношения между Россией и Европейским союзом // Внешняя политика России. 1991-2016. / Отв. ред. Шаклеина Т., Панов А., Булатов В. – М.: МГИМО, 2017. С. 286.

который вызвал и продолжает вызывать отрицательную реакцию в Москве. Дискуссия о включении стран ЦВЕ в Альянс была инициирована ФРГ: первым вопрос о расширении НАТО в начале 1993 г. поднял министр обороны Германии Ф. Рюэ. Однако кризиса в отношениях с Западом не вызвали ни первая (1999 г.), ни вторая (2004 г.) волна расширения Альянса. При этом попытка включить в НАТО Грузию и Украину, предпринятая на саммите Альянса в Бухаресте в 2008 г., против чего на этот раз выступала ФРГ, вызвала решительный протест России, отразившийся, среди прочего, и в Кавказском кризисе в том же году.

Прорабатывая вопросы отношений со своими будущими соседями, ЕС в 2003 г. принял программу Европейской политики соседства, которая предоставляла возможность странам Северной Африки, Закавказья, Беларуси, Молдавии и Украине политически ассоциироваться и экономически интегрироваться с Евросоюзом при условии адаптации ими законодательства и технических регламентов ЕС. В 2009 г. в дополнение к Политике соседства Европейским союзом была принята программа «Восточное партнерство», предлагавшая то же самое, но уже исключительно восточным соседям ЕС – Беларуси, Молдавии, Украине, Азербайджану, Армении и Грузии. В Москве эта программа была воспринята как попытка ЕС в одностороннем порядке расширить сферу своего влияния на постсоветском пространстве. На этот раз ни Брюссель, ни Москва не сочли необходимым не только заранее, а в принципе обсуждать возможные практические последствия, связанные с процессом ассоциации стран «восточного партнерства», как это было в период конца 90-х – начала «нулевых» годов, предшествовавших расширению ЕС. Ответом России на программу «Восточного партнерства» стало ускорение в 2009 г. формирования Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, преобразованного впоследствии в ЕАЭС.

Грузия, Молдавия и Украина подписали с ЕС соглашения об ассоциации и глубокой и комплексной зоне свободной торговли. Армения, Азербайджан и Беларусь по различным причинам такие соглашения либо не подписали, либо не разрабатывали. Однако заключение в 2015 г. Казахстаном и в 2017 г. Арменией, членов ЕАЭС, новых двусторонних соглашений об углублении партнерства и сотрудничества с ЕС, говорит об их стремлении наладить экономическое сотрудничество, как с ЕС, так и с Россией.

В контексте современного противостояния Запада и России постсоветские государства все чаще встают перед трудным для них выбором: интегрироваться в евроатлантическое сообщество, в евразийское сообщество, попробовать войти в оба, или не интегрироваться ни в то и ни в другое? Решимость говорить «нет» как Москве, так и западным столицам укрепляет у бывших стран СССР незаметная для многих активизация

третьих стран на постсоветском пространстве. Речь идет о Китае, Японии, Турции, Иране, Израиле и арабских государствах. Анализ взаимоотношений Молдавии (в Беларуси, Украине, Грузии, Армении, Азербайджане и в странах Центральной Азии наблюдаются сходные тенденции⁹³) только с некоторыми из них убедительно говорит о том, что в регионе появились новые экономические игроки, на которых заняты конкурентной борьбой США, Россия и ЕС пока не обращают внимания.

Молдавия, сотрудничая с третьими странами, стремится в первую очередь компенсировать убытки от торговых эмбарго, объявленных Россией. Она уже заключила соглашение о свободной торговле с Турцией (в результате товарооборот между двумя странами в 2017 г. вырос на 25 %) и ведет переговоры с Китаем. Эти страны сегодня входят в пятерку крупнейших торговых партнеров Молдавии. В 2016 г. молдавский экспорт вина в Китай увеличился больше, чем в другие страны: он вырос на 66%.⁹⁴ И если раньше Россия была основным экспортным рынком молдавских вин, то выросшая в 2017 г. доля Китая в экспорте алкогольных напитков из Молдавии до 8,7% превысила долю России (7,8%). В 2017 г. Израиль занял второе место (17%) по объему денежных переводов в Молдавию, уступив только России (33,6%).

Активизация третьих стран на постсоветском пространстве, присутствие которых отмечается также и в регионе ЦВЕ⁹⁵, – относительно недавняя тенденция и имеет, прежде всего, экономическое измерение. Однако в перспективе она сможет заметно ослабить и политическое доминирование России и Запада на постсоветском пространстве.

В случае дальнейшего развития и укрепления экономического сотрудничества бывших советских республик с третьими странами наибольшие потери прогнозируются у российской стороны, так как зоны свободной торговли между ЕС и Украиной, Молдавией и Грузией совместимы с другими соглашениями о свободной торговле, в то время, как ЕАЭС является более жесткой конструкцией, имеющей возможность сочетать несколько зон свободной торговли только при условии согласия всех участников. Кроме того, получившие возможность извлечения экономических выгод из других источников,

---

⁹³ Кто выигрывает от противостояния России и Запада на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // URL: https://carnegie.ru/commentary/76170?utm_source=rssemail&utm_medium=email&mkt_tok=eyJpIjoiT1RJNE1qY3pORGHtTTJFNSIsInQiOiJ4aGxpR1dBMU5BUjBVZGVETUhhTmlTdWIFN01JUWg1RFlrcWZ5UXZMQIFDNHc3VldoVm9yQIRNSzVseDZEZnU1VWhUUGFcL1htWHQwUmtLVlAxUlwwTHdzbml0ejZQSjVOcXo2Y0VaQ0JCOFBSQnFsRGdDZUExc3NBMEhiM3lGVUdyIn0%3D (дата обращения 10.08.2018).

⁹⁴ В 2016 году Молдова увеличила экспорт бутилированного вина на 17%. [Электронный ресурс] // URL: <http://newsmaker.md/rus/novosti/v-2016-godu-moldova-uvelichila-eksport-butilirovannogo-vina-na-17-29793> (дата обращения 10.08.2018).

⁹⁵ В качестве примера можно привести факт втягивания стран ЦВЕ в реализацию китайской инициативы «Один пояс, один путь», Румынию как основного экономического партнера Японии в регионе и Венгрию, Польшу и Чехию, которые стали «опорными точками» Китая в ЦВЕ.

бывшие республики СССР могут пересмотреть свои взаимоотношения с Москвой, с которой их интересы пересекаются преимущественно в сфере экономики.

Для ЕС возникает проблема и иного характера: усиление роли третьих стран, скорее всего, ограничит его возможности ставить политические условия перед постсоветскими государствами, увязывая проведение ими реформ с доступом к европейскому рынку, финансовой помощью или увеличением инвестиций. В частности, в последнее время в Кишиневе все чаще раздаются голоса о том, что если европейцы будут слишком настойчивы в своих требованиях, то найдутся другие, более сговорчивые партнёры.

Непросто складываются взаимоотношения Брюсселя и со странами региона ЦВЕ, включающего 16 государств, 11 из которых являются членами ЕС, другие 5 – кандидатами на членство. Как неоднократно отмечалось экспертами, интеграция возможна между странами, имеющими одинаковый или схожий уровень экономического и социально-политического развития.⁹⁶ Государства ЦВЕ не соответствовали и продолжают существенно отставать от экономических и политических стандартов ЕС, несмотря на проведение многочисленных реформ, формально соответствующих европейским критериям институциональной эффективности.

Анализ политики и экономики Болгарии и Румынии говорит о том, что в этих странах, несмотря на более чем десятилетнее членство в ЕС, политическая система крайне нестабильна, нарастают протестные, в том числе и антиевропейские выступления. Несмотря на высокие показатели роста ВВП, сохраняются экономические проблемы, в первую очередь, структурного характера. Однако наибольшую остроту в Болгарии и Румынии имеют социальные проблемы: безработица, отток и старение населения, четверть которого живет за чертой бедности, а также высокий уровень коррупции.

Попытки Европейского союза прибегнуть к сокращению финансовой поддержки в рамках европейских программ лишь усугубляют ситуацию. Мониторинг развития демократии и соблюдения верховенства закона, который ЕС ежегодно проводит в отношении Болгарии и Румынии, констатирует лишь незначительный прогресс в правоохранительной сфере и сохранение высокого уровня коррупции во всех государственных структурах.

В последнее время наибольшее беспокойство у европейских политиков вызывают попытки румынских властей принять новые законы, которые свели бы на нет и без того незначительные достижения Румынии в борьбе с коррупцией. Речь идет о стремлении социал-демократического правительства, которое негласно возглавляет бывший лидер

---

⁹⁶ Арбатова Н.К. Фактор СНГ в отношениях России и Запада. С. 108.

социал-демократов Ливиу Драгня, не имеющий права публично заниматься политической деятельностью, так как является фигурантом уголовного дела о коррупции, внести в уголовный кодекс страны изменения, смягчающие ответственность за должностные преступления.

На сегодняшний день ввести в действие новые поправки правительству не дает протестное движение. В августе 2018 г. на улицы многих румынских городов в течение нескольких дней выходили тысячи граждан. Однако предшествовавшее этим протестам увольнение с поста главы Национального антикоррупционного ведомства (ДНА) Лауры Ковеши – одного из самых непримиримых борцов с коррупцией, благодаря которой в Румынии было возбуждено несколько громких антикоррупционных дел против чиновников самого высокого ранга, можно считать первой «победой» правительства, стремящегося сохранить коррупционную систему.

Еще одним вызовом для ЕС является изменение общественных настроений в ЦВЕ. В странах-членах ЕС этого региона эйфория от вступления в Европейский союз сменилась чувством разочарования, а население стран-кандидатов на членство в ЕС стало испытывать все большую усталость от затянувшегося процесса «возвращения в Европу» и болезненных последствий связанных с ним реформ.

Разочарование в европейской интеграции привело к образованию в большинстве государств ЦВЕ идеологического вакуума, который заполнили популизм и поиск «третьего» пути, часто выражаемый в форме национализма. «Европейское и наднациональное» все чаще противопоставляется здесь «истинному и традиционному», которое «подавляется и ущемляется» Брюсселем, символизирующим чуждые ценности. Особенно этот конфликт проявился на фоне миграционного кризиса, когда практически все страны-члены ЦВЕ выступили против размещения на своей территории мигрантов-мусульман, которых «новые» европейцы рассматривают как экономически обременительных и общественно опасных. Если «ранее акцент делался на адаптации национальных государств к общим правилам и механизмам ЕС», то «теперь – на сохранении и даже усилении самостоятельности этих государств в экономике, политике, правовой системе и идеологии».⁹⁷

Сохранение данной тенденции в дальнейшем может осложнить эволюцию Европейского союза и нарушить планы, в частности ФРГ, по укреплению и усилению европейской интеграции. Страны ЦВЕ выступают против концепции «двухскоростной» Европы – проекта дальнейшего развития ЕС, сторонником которого, среди прочих,

---

⁹⁷ Реструктуризация политического ландшафта европейских государств. / Под ред. Барановского В.Г., Кобринской И.Я. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. С.45.

является Берлин. И, несмотря на то, что они поддерживают единый подход ЕС «к постановке и решению общих стратегических задач в условиях беспрецедентного сочетания глобальных и региональных вызовов», их желание получить «повышение своей роли и сохранение национального суверенитета в принятии важнейших общих решений»⁹⁸ усиливается.

Еще одна проблема, связанная с ЦВЕ, намечается и в строительстве европейского автономного оборонного потенциала. Все страны-члены ЕС Центральной и Восточной Европы подписали договор PESCO – программы постоянного структурированного военного сотрудничества, которая намечает перспективу создания военного союза ЕС. Однако все страны ЦВЕ последовательно выступают за углубление и расширение сотрудничества с НАТО и рассматривают его в качестве единственного гаранта национальной и европейской безопасности. В Польше и Румынии размещены американские системы ПРО. Ведутся переговоры о продаже этим двум странам нового комплекса ПРО Patriot PAC-3 и специальной версии оперативно-тактической ракетно-артиллерийской системы комплекса HIMARS с радиусом действия, покрывающим территорию Калининградской области России и часть Беларуси. В условиях незавершенного военного конфликта на Украине страны Балтии, Польша и Румыния периодически поднимают вопрос о «российской угрозе», необходимости ее «сдерживания» и с этой целью – постоянного размещения сил альянса на их территории и интенсификации проводимых здесь военных учений. Кроме того, Польша настаивает на размещении у себя новой командной структуры НАТО по развертыванию и переброске техники и военных по европейскому континенту, что противоречит планам Брюсселя и Берлина локализовать натовское командование в Германии, чтобы не осложнять отношения с Россией.

Опасность возникновения реального раскола внутри Европейского союза создают не только претензии ЦВЕ на большую самостоятельность и их несовпадающие представления со взглядами ФРГ, Франции и ЕС в целом на будущее европейской интеграции, в том числе и в оборонной сфере, но и «российский фактор», значительно влияющий на их политику и экономику. Исторически и, в значительной мере, экономически связанные с Россией государства Центральной и Восточной Европы нередко пользуются случаем для интернационализации проблем в двусторонних отношениях с Москвой, в которых они руководствуются в большей мере национальными, прежде всего, торгово-экономическими интересами. Кроме того, отношение ЦВЕ к России дифференцировано. Так, например, болгарские политики высказываются в пользу

---

⁹⁸ Там же. С. 46.

большого прагматизма в отношениях с Москвой, в то время как румынские – являются принципиальными критиками внешней политики России, и оценивают ее сугубо отрицательно.

Современная европейская политика России отражает представления ее политического истеблишмента о месте и роли страны, которые основываются на необходимости самоутверждения РФ в качестве самостоятельного центра силы, жестко отстаивающего свои национальные интересы на постсоветском пространстве и использующего «слабые звенья» европейской интеграции для усиления своих позиций в Европе. Мнения российских аналитиков о том, насколько России выгодны негативные сценарии развития ЕС, связанные с возможной неспособностью Европейского союза справиться с новыми вызовами, вплоть до его развала, расходятся. Некоторые эксперты утверждают, что с разобщенным и дезинтегрированным Западом России будет проще достичь своих целей, в первую очередь, на постсоветском пространстве. Однако сегодняшняя конфликтность в отношениях России и Запада усиливает у ее даже самых ближайших соседей либо тягу на Запад, либо стремление к равной удаленности от России и Запада, путем сотрудничества с третьими странами, но никак не к сближению с Москвой.⁹⁹

---

⁹⁹ Zellner W. et al. European Security – Challenges at the Societal Level. P. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование внешнеполитических положений Коалиционного договора, подходов правящих и оппозиционных партий, оценок немецких и международных экспертов свидетельствует о том, что Берлин решительно настроен на модернизацию ЕС, дальнейшую европеизацию внешней политики, исходя из того, что ФРГ несет особую ответственность за будущее Евросоюза. Хотя в Коалиционном договоре и ряде других правительственных документах и определены контуры перехода ЕС к модернизационно-инновационному развитию, в Берлине отдают себе отчет в инерции процесса принятия решений инстанциями ЕС, степени противодействия концептуальному и институциональному обновлению Евросоюза со стороны государств, возглавляемых популистскими лидерами. Одна из стержневых проблем – миграция – остается самой чувствительной, вызывает разногласия между Германией и многими странами ЕС, и будет, судя по всему, значительно тормозить динамику евроинтеграционных процессов.

В сфере трансатлантической политики и оборонной стратегии Германии никто из ответственных политиков страны не питает иллюзий относительно того, что в обозримом будущем Европа сможет обеспечивать собственную безопасность в одиночку. Заявленное руководством Германии стремление к усилению её политического влияния и обретению большей самостоятельности (в рамках «окрепшего» ЕС) в сфере обеспечения безопасности сегодня представляется в Берлине только в тесном сотрудничестве с НАТО. Для Германии атлантизм остается важной основой обеспечения безопасности, среди прочего, и из-за предоставляемых США ядерных гарантий. Несмотря на то, что в последнее время из-за «фактора Трампа» США перестали рассматриваться Берлином как надежный политический партнёр, они все еще остаются для Германии самым важным союзником. Сохраняющаяся (хотя и серьезно уменьшившаяся) роль Берлина как посредника в необходимом смягчении напряженности во взаимоотношениях между Россией и США, Россией и Западом в целом представляется важным компонентом в системе европейских и мировых координат. Суждения о «конце трансатлантизма», равно как и утверждения о создании некой оси «Москва-Берлин» или даже «Москва-Берлин-Пекин» в основном носят поверхностный, пропагандистский характер и противоречат сложившимся реалиям.

Франко-германский тандем остаётся одним из ключевых факторов, определяющих политику ФРГ в ЕС. Сотрудничество А. Меркель с Э. Макроном обещает быть более плодотворным, чем с его предшественником. Вероятны новые франко-германские

компромиссы, способные продвинуть евроинтеграцию в самых разных сферах, прежде всего, оборонной. При этом диалог вряд ли будет простым, учитывая экономический дисбаланс внутри связки, расхождения по ряду вопросов, внутривнутриполитические проблемы в обеих странах. Много будет зависеть от успеха заявленных Э.Макроном структурных реформ во Франции, устойчивости и эффективности работы «большой коалиции» в ФРГ и общей ситуации в трансатлантических взаимоотношениях. Заявление А.Меркель об уходе с поста председателя ХДС и, возможно, из «большой политики» дало новый импульс дискуссиям об ослаблении правительства ФРГ, качестве работы Кабинета министров с участием ХДС/ХСС и СДПГ, новом этапе реформирования отношений Берлин-Париж.

Центральное место в исследовании занимают отношения в «треугольнике» Россия - ФРГ-ЕС. Проведенные в 2018 г. встречи лидеров РФ-ФРГ указывают на возможности постепенного преодоления взаимного отчуждения, сближения РФ с ФРГ и ЕС на компромиссной основе. Важно учитывать идентичность позиций блока ХДС/ХСС и СДПГ на российском направлении, на котором партия в значительной мере утратила собственный профиль и руководствуется общими правительственными установками. Принятый фракцией СДПГ в бундестаге (октябрь 2018 г.) стратегический документ «Диалог-Доверие-Безопасность. Предпосылки и импульсы для современной политики разрядки германских социал-демократов», думается, не может восстановить прежнюю ведущую роль партии в диалоге с Москвой. Разброс мнений о документе довольно широк - от суждений о «революционном духе социал-демократии» до предположений о «наступившем прозрении верхушки партии». Хотя СДПГ традиционно практически ничего не предпринимает, российская сторона могла бы рассматривать инициативу партии как дополнительную возможность для нормализации отношений РФ-ФРГ.

Для различных течений в Левой партии характерны как почти безоговорочная поддержка внешней политики Москвы, так и критика российских внутривнутриполитических реалий. Партию Союз 90/Зеленые отличает наиболее жёсткая критика России по вопросам демократии, соблюдения прав человека, её политики на востоке Украины и в Сирии. Партия считает проект «Северный поток -2» «вредным» в политическом и экологическом смысле. СвДП в отношениях с Россией придерживается общеевропейского курса на сохранения санкций до реализации Минских соглашений. Партия сочетает критику политики Москвы с высказываниями в пользу, например, возвращения России в формат G8. Противоречивые позиции артикулирует «Альтернатива для Германии». С одной стороны, она выступает за снятие санкций, признание Крыма частью РФ, с другой стороны, демонстрирует националистические и ксенофобские взгляды, что безусловно.

сужает возможности диалога Москвы с этой партией. В целом за развитие добрососедских отношений с Россией в ФРГ выступают несколько групп : представители бизнеса, сторонники «восточной политики» В.Брандта-Э.Бара (они представлены в разных пропорциях почти во всех партиях), значительная часть граждан ФРГ. Большинство немцев приветствует интенсификацию контактов лидеров РФ-ФРГ по ключевым вопросам двусторонних и международных отношений. Показательно, что правящая коалиция сейчас не стремится ужесточать санкции против России, старается проводить взвешенную линию в отношении Москвы, возрождает прежние форматы диалога, не ставит под сомнение важность энергетического сотрудничества с РФ. В Москве, так же, как в Берлине и Брюсселе, есть понимание, что без решения украинского конфликта выход из концептуального тупика, как и полноценное сотрудничество между РФ-ФРГ-ЕС перспектив не имеет.

Различные подходы РФ, ФРГ и ЕС к странам ЦВЕ и постсоветского пространства не могут не приводить к возникновению кризисов наподобие Украинского либо к трениям. Примечательно, что исторически и, в значительной мере, экономически связанные с Россией государства ЦВЕ и постсоветского пространства нередко политизируют проблемы в двусторонних отношениях с Москвой, призывают ФРГ и ЕС выступить в роли арбитра, «защитить» их от давления со стороны РФ, с которой они, тем не менее, желают и дальше развивать взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Для воззрений этих стран на Россию характерна дифференцированность. Так, например, болгарские политики высказываются в пользу большего прагматизма в отношениях с Москвой, румынские – оценивают внешнюю политику России сугубо отрицательно, а политический класс и общество Молдавии пока не находят компромисс между сторонниками евроинтеграции и сотрудничества с Москвой. Принимая к сведению дефициты в сферах демократии, борьбы с коррупцией, социального расслоения в этих странах, Берлин продолжает оказывать поддержку правительствам с проевропейскими установками.

Концепций переформатирования ЕС, в том числе с учетом российского фактора более чем достаточно. Они часто носят декларативный характер, не подкреплены серьёзным анализом и больше напоминают метафоры, чем глубоко продуманные инициативы по противодействию центробежным силам. Берлин старается координировать свою деятельность с большинством стран ЕС, оказывает нуждающимся финансовую поддержку, тем самым пытаясь снимать опасения в отношении возможной «германизации Европы». Насколько эффективна работа федерального правительства по разъяснению гражданам ФРГ, других стран своих реформаторских замыслов в

отношении ЕС, покажут выборы в Европарламент в мае 2019 г. На общеевропейском голосовании может произойти очередное столкновение позиций между сторонниками интеграционных преобразований ЕС и выразителями идеи «Европа отечеств», которые по-разному трактуют необходимость обновления Евросоюза. Какие бы результаты не принесли выборы, Москва заинтересована в прочном ЕС и стабильной Германии, которая для РФ остается самым важным европейским партнером.

Научное издание

МЕНЯЮЩАЯСЯ РОЛЬ ГЕРМАНИИ
В ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССАХ

Ответственные редакторы:

*Васильев Виктор Иванович
Кокеев Александр Михайлович*

Аналитический доклад

ISBN 978-5-9535-0540-6

Подписано к опубликованию 19.11.2018.
Объем 4 п.л.

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23